

Притворщик #23

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	37
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	47
Глава 18	49
Глава 19	51
Глава 20	53
Глава 21	56
Глава 22	58
Глава 23	61
Глава 24	63
Глава 25	66
Глава 26	69
Глава 27	73
Глава 28	75
Глава 29	78
Глава 30	81
Глава 31	83

Глава 1

Меня зовут Тобиас.

Это мое имя. Но на самом деле, имена не так много о нас говорят, не так ли? Я знаю двух Рэйчел. Одна из них плаксивая, неприятная персона. Другая Рэйчел – та, которую я знаю сейчас, - самый смелый человек из всех, кого я когда-либо знал.

Но вы могли бы подумать, что то, что я сказал вам, что меня зовут Тобиас, то это, по крайней мере, говорит о том, что я человек, правда? Вы думаете, что у меня есть руки и ноги, лицо и рот. Но имя не может сказать вам даже этого.

Я не человек.

Некогда я был человеком. Я родился человеком. У меня есть человеческие качества. И я могу стать человеком на два часа за раз. Но я не человек.

Я – краснохвостый канюк. Это очень распространенный вид ястреба, ничего экзотического. Краснохвостые канюки, как правило, живут в лесу вблизи открытой поляны или луга. Так нам лучше всего охотиться: сидя на ветке дерева, оглядывая все поле, обнаруживая добычу, а затем быстро бросаться вниз и убивать.

Это то, чем я занимаюсь. Я живу на дереве возле очень хорошего луга. К сожалению, в последнее время, добычи было мало. Отчасти это просто образ жизни. В делах хищников есть хорошие и плохие времена.

Но еще, конкуренция. По моей территории летал еще один краснохвостый канюк. Он ел моих мышей. Между ним и той небольшой засухой, которая у нас была, еды становилось все меньше.

Глупо, да? Глупо, что меня волнует что-то подобное. Seriously, у меня есть такая сила, которой не может быть у другого канюка. Я могу превратиться в человека. Я могу превратиться в любое животное. Я мог бы превратиться в какую-нибудь большую кошку или какую-нибудь змею и прогнать канюка.

Только я этого не делаю.

Я мог бы противостоять другому канюку. Красный хвост против красного хвоста. Мы могли бы бороться за территорию.

Только я этого не делаю.

Я ничего не делаю. Довольно скоро он попытается выгнать меня отсюда. Может быть, тогда я пойму, что должен делать. Но сейчас я ничего не делаю. Я просто голоден.

Я мог бы попросить помощи у остальных. У Рэйчел и других Аниморфов, моих друзей. Но неужели я настолько слаб? Как я могу просить помощи, чтобы справиться с ситуацией, с которой могу справиться сам?

Я сидел на своей ветке, на своем дереве и смотрел на сухую траву. Я наблюдал, как может наблюдать только ястреб. С глазами как телескопы и сознанием, которое никогда не устает искать способы убить.

Я ждал, смотрел и слушал. Подергивание стеблей травы. Поднятие небольшого слоя пыли. Слабые звуки крошечных ног, скребущихся по земле.

И время от времени я смотрел через весь луг на него. На другого канюка. Он был в сотне ярдов от меня. Но я мог ясно видеть его. Было похоже, что я смотрюсь в зеркало. Сердитые, желто-карие глаза. Злобный изогнутый клюв. Острые когти, врезающиеся в кору ветки.

Он посмотрел на меня. Он был настоящим канюком. Я был... я был уникальным существом-неудачником по имени Тобиас.

- *Нет*, - сказал я ему, хотя, конечно, он ничего не понял. – *Нет, я не буду использовать свою способность превращаться против тебя. Это будем я и ты. Канюк против канюка.*

Он снова посмотрел на поле. Я тоже. Я уже давно заметил кроличью нору с целой семьей. Выжили три кролика-младенца. Я в достаточной степени был человеком, чтобы знать, что люди, что у людей вызовет отвращение то, что я убиваю и ем кроликов. Они предпочли бы, чтобы я, по крайней мере, охотился на взрослую самку.

Но они ошибались. Жизнь на лугу – не фильм Диснея. Если бы я убил мать, то умерли бы все дети. Если я убью только ребенка, мать выживет и родит снова.

Родит больше детей для меня. Чтобы я их разорвал. Съел.

Была еще одна причина: кролики сильнее, чем мыши. Они могут прицелиться своими мощными задними лапами и нанести удар, из-за которого вы почувствуете себя глупо.

Это моя жизнь. Добыча, бегающая по лугу. Конкурент, который хочет избавиться от меня. И семья кроликов, которая должна умереть, чтобы я мог жить.

Видите, вот что я имел в виду, когда говорил, что имена Вам ни о чем не говорят? В прежние времена, когда я по-настоящему был человеком, «Тобиас» было словом, которое означало «слабость». Это то, чем я был. Тогда я был хорошим человеком. Думаю, я нравился учителям, и девушки жалели меня. Но ко мне притягивало хулиганов, как комаров к потной шее.

Это все изменилось самым неожиданным способом, который можно себе представить. Это изменилось той ночью, когда Джейк, Рэйчел, Марко, Кэсси и я шли через заброшенную стройплощадку.

Там мы увидели поврежденный космический корабль. Там мы встретили обреченного принца Андалита. Эльфангора.

Именно Эльфангор рассказал нам о том, что наша жизнь, какой она была раньше, закончилась. Уже закончилась. Он рассказал нам о тайном вторжении Йерков на Землю. Тайное вторжение слизней-паразитов, которые захватывают ваш мозг и поработают вас.

Именно Эльфангор дал нам силу, которой не было ни у кого, кроме Андалитов. Именно Эльфангор изменил нас, дав нам Андалитскую технологию превращений.

Мы получили способность приобретать ДНК животных, прикоснувшись к ним, а затем превращаться в это животное.

Да становиться.

Я превратился в канюка. Я превысил двухчасовой лимит. Я оказался в ловушке. В ловушке в теле краснохвостого канюка.

В ловушке в мире, где другая птица может быть опасным врагом. В ловушке в мире, где я должен был убивать, чтобы поесть. И не так, как люди, которые нанимают кого-то другого, чтобы выкачать кровь, удалить кости, а затем доставить пищу в супермаркеты в дезинфицированных пластиковых пакетах.

Я должен убить свою еду. Я должен наброситься на нее и вогнать острые когти в мозг, в шею. Я должен чувствовать, как ее сердце перестает биться. После того... как я начну есть.

Вот что означает имя Тобиас. Для этого Тобиаса. Для этого странного, уникального существа.

Движение!

Просто слабо дернулся стебелек травы. Я посмотрел на своего противника. Он этого не видел.

Это убийство было моим.

Я распахнул свои крылья, поймал ветер и полетел вниз навстречу полевым колокольчикам и волнующейся желтой траве.

Swoooooosh!

Я увидел вспышку коричневого цвета. Я увидел маленького кролика. Я был очень сосредоточен. Я был напряжен.

Это произошло за несколько секунд.

Я выпустил воздух, изменил угол атаки, повернул хвост и прицелился, и упал, широко раскрыв когти, на маленького кролика.

Он не видел меня!

Его мать видела это, но она была в трех футах. Очень далеко!

Через несколько секунд мои когти сомкнулись...

- Aaaaaaaa!

Внезапно я испугался, стал беспомощным, застыл от ужаса! Солнце над нами закрыли крылья. Как будто с самого неба спускались огромные, чудовищные когти.

Я закричал от ужаса. Я упал на землю клювом вперед. Я снова был канюком. Но я ударился о землю и потерял свою добычу.

Я запаниковал и безумно взвыл. Я пытался поймать восходящий поток, потом...

FWAPP!

Две большие кроличьи ноги ударили в бок моей головы, так быстро, что я чуть не отключился.

В глазах была пыль. Я безумно и испуганно моргал. Я видел, как маленький кролик скачет прочь. Я видел, как крошечный кролик убегает от меня. Его мать смотрела на меня одним глазом. Ее рот двигался, ее уши дрожали.

Она не увидела вторую тень. Ту, которая была за ней, ту, которая упала вниз, раскрыла свои когти и улетела, утащив ее ребенка умирать.

Глава 2

Я все еще был голоден. А теперь я был еще и потрясен. Это был не первый случай, когда со мной случалось подобное. Это продолжалось уже пару недель. Странные вспышки, как будто я просыпаюсь. Я приближаюсь к своей добыче, а затем, в самый последний момент, я чувствую, как мое сознание перемещается в эту добычу.

По крайней мере, мне так казалось. Я знаю, что это звучит безумно. Но знаете, если говорить про меня, то как можно судить о нормальном и сумасшедшем?

Иногда я задаюсь вопросом, действительно ли я схожу с ума. Интересно, действительно ли я безнадежный, буйный сумасшедший, запертый в психушке и просто представляющий, что я канюк.

Может быть, на мне смирительная рубашка. Может быть, я нахожусь в мягкой комнате, рядом с другими мягкими комнатами, полными психов, которые считают себя Наполеоном, Джорджем Вашингтоном или краснохвостым канюком.

Как я могу это понять? Сумасшедший знает, что он сумасшедший? Он понимает, что фантазия, а что реальность?

Я отдал кролика другому канюку. И эта жуткая память о том, что я был добычей, а не хищником, висела надо мной, заслоняя мой разум. Даже с ярким солнцем раннего утра, поднимающим теплые воздушные потоки с дорог и парковок, мне казалось, что я лечу в тени.

Но у меня была более сильная потребность, чем потребность в здравом рассудке. Я был голоден. Голоден в той самой отчаянной, всепоглощающей манере, которая может быть только у хищника. Это злобный голод. Опасный голод.

Было еще рано. В домах подо мной было тихо. Родители садились в свои машины и уезжали на работу. Дети ждали автобусов. Некоторые говорили или играли. Большинство из них мрачно стояли и пытались выгнать из себя остатки сна.

Я плыл над всем этим, игнорируя людей внизу. И потом я увидел это.

Это было свежим, я сразу это понял. Енот, его задняя часть была размазана машиной.

Труп на дороге. Падаль.

Но он был свежим. Он был мертв не больше часа. Плоть все еще будет теплой, особенно в такой жаркий день. Но там еще не появились личинки. Еще нет.

Я кружил над ним.

Если бы он еще дышал. Глупо, не так ли? Проводить линию между живой жертвой, которую вы должны убить, и притворяться, что все нормально, все правильно. А с другой стороны, неправильно есть что-то уже мертвое.

Правда в том, что я видел, как ястребы едят трупы на дорогах. Старые, более слабые ястребы. Несчастные Ястребы. Так бывает.

Это просто не могло случиться со мной.

Я стал кружить ниже. Такой свежий. Я был так голоден. Такое глупое, бессмысленное отличие. Мой голод спорил со мной. Мой голод был убедительным.

Я упал вниз, так внезапно, как будто собирался убить. Может быть, я хотел притвориться, что именно это я и делаю.

Я упал и приземлился на потрескавшийся, черный асфальт. Я оглянулся на машины. Улица была пуста.

Быстро, украдкой, я разорвал своим клювом живот енота. И я начал есть.

Да, он был еще теплым. Я жрал. Я разрывал и глотал. Разрывал и глотал.

- Тобиас?

Я повернул голову, но я уже узнал голос.

Рэйчел? Нет! О, Боже, нет! Нет!

Она просто стояла там, держа свои учебники подмышкой. Рэйчел была прекрасна даже в грязи во время ливня. А в такой сладкий, солнечный день, она заставляла мое сердце биться гораздо чаще.

Она смотрела на меня. Смущала меня. Хотелось сказать что-то, что будет правильным. Но я не знал, что сказать. Это было ужасно для меня. Унизительно.

Что я мог сделать?

Я захлопал крыльями, заскользил по тротуару и, наконец, взмыл в воздух.

Она могла поверить в то, что это был другой канюк. Она могла. Или, по крайней мере, она могла притвориться.

У меня во рту был кусок печени енота. Я проглотил его.

Глава 3

Через два дня я снова увидел Рэйчел. Я задержался с Джейком, чтобы узнать происходит ли что-нибудь. Никаких миссий не было – в последнее время мы много работали, разбираюсь с жутким делом Дэвида, первого нового Аниморфа.

Дэвид стал таким же, как и я, тем, кого Андалиты называют Нотлитом. Человек, который оказался в ловушке в чужом теле. Но Дэвид застрял в теле крысы. Он не мог летать. Он был добычей.

В отличие от меня, Дэвид никогда не сможет вернуть себе способность превращаться.

Джейк сказал, что заданий нет, и что Рэйчел хочет меня увидеть. Он сказал, что это важно. Я сказал:

- *Хорошо.*

Той ночью, когда свет в окнах ее сестер и матери погас, я прилетел в дом к Рэйчел. Она оставила окно открытым, она делала так довольно часто. Иногда я прилетал и делал с ней домашнее задание. Не знаю зачем. Полагаю, это было какое-то странное желание, поддерживать связь с моей старой жизнью.

Благодаря постоянной практике, я тихо влетел в открытое окно и приземлился на ее стол.

Она сидела в темноте с одной из маленьких книжных ламп, чтобы можно было читать. Она отложила книгу.

- Привет, Тобиас, - прошептала она.

- *Привет, Рэйчел. Слушай, по поводу того дня...*

- Что-то случилось, - перебила она.

- *Что?*

- Кто-то приходил и расспрашивал о тебе.

Мое сердце пропустило около дюжины ударов. Когда оно начало биться мне пришлось глотать воздух.

- *Что ты имеешь в виду, кто мог спрашивать обо мне?*

Рэйчел скатилась с кровати. На ней была длинная спортивная майка. Наверно это то, в чем она спала. Я не узнавал цвета команды или номер. Я никогда не интересовался спортом, а теперь это все для меня ничего не значит.

Она стукнула по тусклой лампе рядом с кроватью и подошла ко мне.

- Какой-то адвокат. Он сказал, что он был адвокатом твоего отца. И еще он представляет какую-то женщину. Она говорит, что ее зовут Ария. Она говорит, что она твоя кузина.

- *Ария? Разве это не песня, которую поют в опере?*

Рэйчел нетерпеливо пожала плечами.

- Ты что, идиот? Сосредоточься! – Как она. – Кого волнует, как ее зовут?

- *Моя кузина? Она сказала, чья она родственница? Я имею в виду, кто ее отец или мать?*

- Я точно не допрашивала ее, - хмыкнула Рэйчел.

Я рассмеялся. Не спрашивайте меня, почему, но сердитая Рэйчел, всегда заставляет меня смеяться.

- Я узнала это из вторых рук, - пояснила Рэйчел. – От Чапмэн.

Это уничтожило все веселье, которое я чувствовал. Чапмэн – замдиректора моей школы. Или того, что раньше было моей школой. Человек, зараженный и полностью поработанный Йерком в его голове.

- *Чапмэн?* – Резко спросил я. – *Как он изобразил это? Он спрашивал именно у тебя?*

Она покачала головой, от этого движения ее длинные волосы дрожали на ее плечах.

- Нет. Он спрашивал у своей дочери Мелиссы, знает ли она что-нибудь о Тобиасе. Я просто случайно оказалась там.

- *Я не верю в это.*

- Никто не верит в это, - сказала Рэйчел. – Марко перешел в режим полноценной паранойи. Но что бы это не стоило, мне оно показалось реальным. Seriously, возможно Чапмэн знает больше, чем позволяет узнать своей дочери, но мне не показалось, что он интересуется мной.

- *Это дурно пахнет. Марко имеет право на паранойю. Это дурно пахнет.*

Рэйчел рассмеялась.

- Определенно. Чапмэну сказал что-то вроде: «Тобиас не был в школе уже несколько месяцев. Я связался с его последним адресом, но его опекун сказал, что думал, что он с какой-то другой тетей».

- *Да, правильно, это моя семья, все правильно,* - сказал я, пытаюсь звучать беззаботно. Вероятно, оба моих родителя мертвы. Раньше я постоянно переходил от дяди в тете. Один был пьяницей, другой на меня просто было плевать.

Никто не разыскивал меня. Я не говорю, чтобы пожаловаться. Это просто реальность. Думаю, что не могу винить их. Seriously, им не нужен внезапно свалившийся на них мальчик. И когда я исчез, не думаю, что кто-то из них потратил много времени на поиски.

- Послушай, я знаю, где находится этот адвокат, - сказала Рэйчел. — Джейк сказал, что мы все можем помочь проверить это.

- *Это должно быть ловушка*, - сказал я. — *Адвокат моего отца? В этом нет смысла. Когда моя мама исчезла, а мой отец умер, не было никакого завещания.*

- Я не знаю, что тебе сказать, - сказала Рэйчел.

- *Адвокат моего отца. И какая-то женщина по имени Ария, которая, предположительно, моя кузина. Это ловушка. Кто-то понял, кто я такой.*

Рэйчел кивнула, но было видно, что она не со всем согласна.

- Может быть. Вероятно. Но я считаю, что эта женщина все это время была в Африке. Она только что вернулась и узнала, что никто не знает где ты. Наверное, она связалась с адвокатом твоего отца. Она сказала ему и Чапмэну, что хочет забрать тебя.

- *Забрать меня?*

- Дать тебе дом, Тобиас. Дом.

Глава 4

Адвоката звали ДиГрут¹. Его офис не выглядел значительным. Он был в одном из тех торговых центров с магазинами в одной стороне и офисом «State Farm Insurance» в другой.

Это не было похоже на место, где можно устроить ловушку. Но есть пара вещей в ловушках: если они выглядят как ловушки, то они не очень эффективны.

В этом месте была одна большая проблема для нас: негде было спрятаться в больших формах. Нигде не спрятать тигра Джейка или медведя гризли Рэйчел.

За зданием стояла отгороженная мусорная корзина. Между ней и задней стеной здания было узкое пространство. Достаточно темное и уединенное, чтобы я мог превратиться.

Но я колебался, летая над зданием на прекрасных восходящих потоках, созданных солнцем и бетоном. Я мог видеть переднее окно адвокатской конторы. Я увидел секретаря, сидевшего за столом. Я видел несколько старых журналов на столах в зале ожидания. Я не мог видеть ДиГрута.

¹ DeGroot

Не важно. Лицо человека не многое может вам сказать. Не тогда, когда самое важное в нем – это спрятавшийся слизняк, обернувшийся вокруг его мозга.

Я огляделся. Я видел нескольких друзей. Джейк и Кэсси сидели за столиками на улице в Тако Белл через улицу. Джейк ел начос и смотрел мимо Кэсси на меня. Он знал, что я могу его видеть. Я немного накренился, вы знаете, качнулся в сторону, чтобы сказать «привет». Он поднял ко мне начос, как будто говорил тост.

Я видел, как Марко выходит из продовольственного магазина со стаканом с напитком, в котором я мог бы искупаться. Он вел себя, будто только что заметил Акса – в его человеческой форме, конечно – и пошел к нему чтобы поздороваться.

Я не видел Рэйчел. Но я знал, что она находится в прачечной по соседству с офисом адвоката. Она была моей первой страховкой. Если бы я закричал и стал просить о помощи, она бы пошла в уборную в прачечной, превратилась бы в медведя гризли и прошла бы прямо через стену, чтобы спасти меня.

Я мог бы пожалеть любого, кто отел бы использовать уборную, если бы она стала нужна Рэйчел.

Все на месте. Все было готово.

Тем не менее, я колебался. Не потому, что меня беспокоила эта ситуация. Не потому, что я боялся. Очень утешительно знать, что у вас на подхвате есть медведь гризли.

На самом деле я просто нервничал. Что я собираюсь узнать? Чему мне надо будет научиться? С какими соблазнами мне придется столкнуться?

Странное слово, искушение. Странное понятие. Но именно это волновало меня больше всего. Искушение.

Хорошо, Тобиас, сказал я себе, все видят, что ты дергаешься. Покончи с этим.

Я бросился вниз на крышу торгового центра и быстро проскочил в пространство за мусорным контейнером. Прекрасное место: пивные банки, выдавшие виды упаковки от дорито, обертки от конфет, окурки.

Я приземлился на влажную землю и всклокоченную траву. И я начал превращаться.

Вы знаете, это забавно, потому что когда Джейк или кто-то другой, превращается в человека, это возвращение. Но для меня человек – это всего

лишь животная форма, которую я могу принять. Человеческая ДНК течет по моим венам. Моя собственная человеческая ДНК, благодаря одной аккуратной работе одного очень могущественного существа, которое называется Эллимист.

В одной из наших первых миссий я оказался в ловушке в теле канюка, которое я теперь считал своим. Несколько месяцев спустя Эллимист использовал меня, чтобы помочь сбежать нескольким свободным Хорк-Баширцам. Эллимист заплатил мне за услуги. Но, как обычно с этим непостижимым существом, все было сложно.

Я попросил его дать мне то, что я хотел больше всего. Я предположил, что он сделает меня снова человеком. Вместо этого он оставил меня канюком, но вернул способность превращаться. И, скрутив мое собственное время, столкнул меня с моим старым «я» и позволил приобрести свою «собственную» ДНК.

Я мог стать тем человеком, которым был раньше. Я мог становится тем человеческим мальчиком на два часа и сохранять свою способность превращаться. Или я мог бы провести в своем старом теле больше двух часов, навсегда остаться человеком и навсегда потерять способность превращаться.

Народ Акса, Андалиты, немного знают о расе или существе под названием «Эллимист». Никто не знает наверняка, один он или их много, и важно ли это.

Во всяком случае, Андалиты рассказывают сказки об Эллимистах. Они видят в них обманщиков. Ненадежных. Существ, которые непредсказуемо используют свою силу.

Ну, Эллимист обманул меня. Он оставил меня подвешенным, застрявшим между двумя невозможными выборами: стать человеком и перестать быть Аниморфом. Или жить так, как я живу сейчас.

Все это мелькало у меня в голове, когда я пытался сфокусироваться на превращении, которое я хотел сделать. Я чувствовал обиду, которую часто испытывал к Эллимисту. Но еще больше, я чувствовал свою нерешительность.

Сначала медленно, потому что я был в смятении, а потом быстрее, когда я смог сосредоточиться, мое тело начало меняться.

Я стал выше. Мои острые когти распухли, стали полноценными розовыми пальцами. На моих ногах из перьев вырастала кожа, сами ноги

удлинялись и утолщались. Я слышал, как кости растягиваются и становятся более прочными.

Я чувствовал все это, как будто оно происходило где-то далеко, мои внутренние органы сдвигались и менялись. Это было скверное, тошнотворное чувство. Но это было неплохо, учитывая ту причудливую трансформацию, которая происходила внутри меня.

Кости в моих крыльях утолщились и стали тяжелыми. Из перьев стали появляться пальцы, и в то же время по всему моему телу перья закручивались и исчезали. На их месте появлялась розовая кожа и минимальная одежда, которую мне удалось включить в эту форму.

Мой клюв становился мягче и постепенно превращался в губы. Со скрежетом и волнующим звуком, который резонировал в моем расширяющемся черепе, у меня во рту появились зубы.

Мой слух был в беспорядке. Мое зрение ослабло. Казалось, что то, что находится более чем в десяти футах, стало расплывчатым. Естественно, мои глаза не фокусировались на том, что было далеко, видя только то, что близко.

Без перьев я чувствовал себя голым. Я чувствовал себя слепым и глухим. Казалось, что кто-то схватился за рычаги «яркость» и «контрастность» на старом телевизоре, и уменьшил их вдвое, а затем понизил громкость до шепота.

Человек считает, что все его чувства работают хорошо. Но по сравнению с канюком человек глухой, слепой и беспомощный.

Хуже всего была свинцовая тяжесть силы притяжения. Не то, чтобы ястреб игнорировал гравитацию. Это просто не так... *окончательно*, когда у тебя есть крылья. Я чувствовал, что кто-то заковал меня в железо, а земля была одним большим магнитом.

Мы оставили за корзиной пакет с более-менее подходящей одеждой. Я надел ее так быстро, как только мог, с этими непривычными пальцами. Тем не менее, даже неуклюжие пальцы – это чудо. Если и есть одно большое преимущество человека над канюком, то это руки.

Да, человеческие мозги лучше всего. Но мозг не значил бы ничего без рук.

Я проверил свою одежду. Я посмотрел на свою обувь. Я провел своим языком во рту, чувствуя большие, варварские, костяные зубы.

- Привет, - сказал я, пробуя использовать свой голос. – Привет. Привет. Меня зовут Тобиас.

Глава 5

- Здравствуйте. Меня зовут Тобиас. Я...

Я колебался. Секретарь скептически смотрела на меня. Как будто я пришел занять четвертак для видеоигры в торговом центре.

- Меня зовут Тобиас. – я сказал ей свою фамилию. Странно. Я почти ничего не помню. Мне казалось, что я использую псевдоним. – Я думаю, мистер ДиГрут хотел поговорить со мной.

Она была озадачена. Я посмотрел на табличку на ее столе. Ингрид.

- Это произносится как ДиГрут. Оно рифмуется с бот.

- Ой.

- Дай мне сначала поговорить с мистером ДиГрутом. – Она подняла телефонную трубку и нажала на кнопку. – Мистер ДиГрут, здесь мальчик по имени Тобиас. Он говорит... О. Отлично.

Она повесила трубку.

- Полагаю, он хочет тебя видеть, - призналась она. – Прямо через эту дверь.

Я остановился около двери. Хорошо. Адвокатская контора все еще делила стену с прачечной. Если я начну кричать, Рэйчел потребует около трех минут, чтобы превратиться и пройти через эту стену.

Три минуты – это очень долго, когда вы даже не можете летать.

Я использовал дверную ручку. Да, человеческие руки были очень крутыми. Если бы я был птицей, то меня бы полностью победила дверная ручка.

ДиГрут был моложе, чем я ожидал. Возможно ему не больше двадцати или тридцати лет. На нем была белая рубашка и красные подтяжки. Его пиджак был просто накинут на стул.

Он вскочил и улыбнулся.

- Итак, ты Тобиас.

- Да. Я Тобиас.

Он осмотрел меня сверху до низу. Я сделал то же самое с ним.

- Я надеялся, что смогу найти тебя, Тобиас. Садись, пожалуйста. Хочешь воды? Газировки? Кофе? Нет, я думаю, что в этом возрасте ты не пьешь кофе. Газировки? У нас есть кока-кола, диетическая кока-кола. И,

возможно у нас есть крем-сода «Доктор Браун»². Я попрошу Ингрид проверить.

Если он собирался вытащить пистолет и стрелять в меня, или ждал, что в дверь войдет Виссер Третий, то он очень хорошо держался.

Я немного расслабился. Но я был озадачен. Вода? Кофе? Содовая? Что было правильным ответом?

- Хм... хм...

Чёрт возьми! Вы думаете, что это будет «Final Jeopardy», а оказывается, что категория была Современные неизвестные поэты. Я так давно не практиковался быть человеком.

- Я бы хотел кока-колу! – Практически прокричал я.

ДиГрут нажал на кнопку своего телефона.

- Ингрид, наш молодой друг хотел бы...

- Кока-колу, да, я слышала его, как и все здесь.

Мы с адвокатом смотрели друг на друга, пока не принесли кока-колу. Я с трудом сознательно взял банку и прижал ее к своему клюву. Губам.

Прошло довольно много времени с тех пор, как я пробовал сахар. Я чуть не рассмеялся. Я был похож на Акса в его человеческой форме. У сахара был ошеломительный вкус! И холодность. У меня во рту давно не было ничего холодного.

- Тобиас, где ты живешь? Твои законные опекуны, похоже, думали, что ты был у одного из них.

Не тот вопрос, на который я хотел бы отвечать.

- Я могу позаботиться о себе.

ДиГрут улыбнулся.

- Не сомневаюсь. Но ты несовершеннолетний. Ты не можешь «позаботиться о себе». Это нелегально.

- Вы не сможете меня запереть, - сказал я. Это правда. Одна вещь о том, как это – быть Аниморфом: нет ни дома, ни здания, ни школы, ни тюрьмы, где могли бы удержать меня.

Адвокат выглядел обиженным.

- Это не то, что я хочу сказать.

- Хорошо. Что вы хотите сказать?

² https://en.wikipedia.org/wiki/Dr._Brown%27s

Кажется, это немного рассердило его. Это было странно. Я был таким жестким, каким я никогда не был, когда был человеком. Как человек я был магнитом для хулиганов.

- Вот что. Я исполняю волю твоего отца.

- Мой отец мертв.

- Тобиас... - он наклонился к своему столу. – Твой отец, тот отец, тот человек, который умер? Возможно, он не был твоим отцом.

- Что?

- У меня есть документ... это странная ситуация. Очень странная. Послушай, Тобиас, я встану с тобой на один уровень. Мой отец работал в этом офисе. Он тоже умер. Он оставил этот документ вместе с документами своих клиентов. Но именно на нем он написал мне конкретные инструкции. Очень специфические. В день твоего следующего дня рождения тебе должно быть прочитано последнее заявление твоего отца, если это вообще возможно по-человечески.

Я не знал, что сказать. Если это было ловушкой, то она была очень странной.

- Ты в порядке? Ты не удивлен.

Нет, я не знал об этом, я понял с самого начала. Я забыл про мимику. Это было тем, чего я не делал, когда был канюком.

- Я удивлен, - сказал я. Я скорчил свое лицо так, чтобы это было похоже на удивление, я на это надеялся. Но мне пришло в голову, что я столкнулся с новой проблемой: он сказал, что зачитает документ на следующий день рождения.

Когда мой день рождения? Я не мог спросить это у него.

- Теперь есть новая сложность. Женина по имени Ария, которая говорит, что она твоя кузина. Дочь твоей старшей тети. Видимо, она только что узнала о твоей ситуации. Она очень известный фотограф природы, и она была на долгосрочном задании в Африке. Она хочет встретиться с тобой.

- Зачем?

- Вы семья. Она хочет тебе помочь.

- Ох.

- Она хочет встретиться с тобой завтра. В отеле, где она остановилась. Если это нормально. Это «Hyatt» в центре города. Ты знаешь, где это?

Я мог бы сказать, да, мне знакома их крыша. У сокола сапсана там есть гнездо в нише в радиобашне. И там хорошие воздушные потоки, с южной

стороны здания, они поднимаются от улицы и набирают силу от солнечного света, отражающегося из всех их окон.

Я сказал.

- Да, я знаю, где это.

- Она очень беспокоится за тебя.

- Ага.

- Тебе не нужны деньги? Есть где провести ночь?

- Нет, все хорошо.

Он с сомнением пожал плечами.

- Ты выглядишь здоровым. Хорошо одет.

Я чуть не рассмеялся. Рэйчел выбирала мой наряд. Я выглядел как мальчик-плакат для Томми Хилфигера.

- Я буду в порядке. Хм... так когда вы говорите, вы собираетесь прочитать этот документ?

- На твой день рождения.

- Ах. Хорошо. До свидания.

Глава 6

Мой день рождения. Когда у меня день рождения? В этом месяце?

И какой сейчас месяц?

Я вышел из офиса и пошел в магазин. Акс и Марко старательно не замечали меня. Лицо человеческой формы Акса было чем-то измазано, я надеялся, что это бы шоколад.

Я даже не смотрел на них. Ни кивал, ни подмигивал, ничего. Если бы за нами следили, то все что угодно могло разоблачить нас.

Сигналом «опасность» было бы то, что я пошел к вывеске с пончиками и заглянул внутрь. Сигналом «все хорошо» было то, что я беру шоколадку «Mounds» и кладу ее обратно.

Я поигрался с шоколадкой. Парень за прилавком спросил у меня:

- Ты собираешься это купить?

Акс и Марко уходили. Я подошел к газетной стойке. Я проверил дату. Месяц. Да, я родился в этом месяце. Сегодня было двадцать второе.

Мой день рождения был... двадцать пятого! Да. Это так. Вероятно.

Я подождал, когда Марко и Акс исчезнут, и вышел на улицу. Я моргнул, посмотрев на солнце, и чуть не взмахнул крыльями.

Мой отец! Мой отец не был моим отцом? Где-то был какой-то «настоящий» отец? Он тоже мертв или пропал? Слишком много совпадений. И какая-то давно потерянная кузина, объявившаяся за несколько дней до того, как завещание этого «отца» должно быть оглашено?

Слишком много совпадений.

Я пошел. Я направлялся в соседний парк, чтобы превратиться в заранее выбранном нами месте.

На полпути я услышал в своей голове голос Джейка.

- *Я думаю, что за тобой следят. Большой парень в костюме.*

Я не слишком удивился тому, где был Джейк. Где-то в небе. Он свободно летал наверху.

Мы планировали это. Я посмотрел что находится на другой стороне улицы и увидел «Speedy Muffler King» и «Applebee's». Я направился к «Applebee's».

Через пробку. Спешил, как будто я вдруг понял, что голоден.

- *Да. Он следует за тобой,* - сообщил Джейк.

Через передние двери «Applebee's». Быстро, быстро, в сторону мужского туалета, прежде чем преследователь сможет увидеть меня.

Затем быстрый поворот налево, мимо уборной, на кухню.

Официанты и официантки бегали, толкались, смеялись, кричали. Повара гремели кастрюлями. Я протиснулся мимо посудомоечной машины, ища заднюю дверь.

- Если вы ищете уборную... - крикнул кто-то, когда я пронесся мимо.

Через заднюю дверь. Я побежал. Рядом с рестораном была улица с небольшими жилыми домами. Спустившись по ней, я снова повернул на право, и еще раз попытался дойти до парка.

Я не слишком волновался. Кто-то может подумать, что он может преследовать меня и оставаться незамеченным. Но у меня были глаза в небе, они наблюдали за мной.

- *Ты оторвался от него,* - сообщил Джейк.

Я побежал к парку. Там было что-то вроде закрытой, но открытой комнаты для отдыха. Знаете, такая комната только со стенами, но без крыши?

Я нашел пустую комнату и стал ждать.

- *Тобиас, все чисто,* - сказала Кэсси.

Я превратился. Снова стал канюком. Я взлетел вверх, вылетел из комнаты, подальше от людей, и вернулся в голубое небо.

Только тогда это ударило по мне в полную силу: я был кому-то нужен. Семье. Нужен, чтобы обо мне заботились.

Если, конечно, на самом деле им не нужно было только узнать мои секреты.

А потом убить меня.

Глава 7

Я должен был встретиться с остальными. Такой был план. Но, как только я вернулся в небо, я понял, что не хочу этого.

Я не хотел садиться и объяснять им это все. Наверно, я не хотел смотреть на надежду в глазах Кэсси, на обеспокоенную Рэйчел, и на резкий скептицизм Марко.

Я не хотел, чтобы все это анализировалось и разбиралось. Я знал как это будет. Кэсси заставила бы меня повторить все, слово за словом, жест за жестом, выражение за выражением. У Кэсси есть удивительный талант, она понимает других людей и их мотивы. Она хотела бы понять все, что могла, о ДиГруте.

Марко был другим. Он практически не слушал до того как начинал выявлять все проблемы и несоответствия.

Рэйчел будет беспокойно и сердито ходить, ища какой-то способ, чтобы я был в безопасности. Или еще что-то. Джейк будет спокойно ждать, слушать и судить.

Я не хотел, чтобы мои друзья думали обо мне. Я не хотел, чтобы они решали, что я чувствую. Я хотел сделать это в одиночку.

Это только мое. Моя проблема. Моя надежда. Мой выбор.

Я летел. Летел и летел, поднимаясь все выше и выше по шикарным восходящим потокам, такое чувство, что они легко могли поднять меня за облака.

Сзади внизу я увидел сокола, которым, как я знал, был Джейк. И луня, которым была Кэсси. Они меня видели. По-хорошему, Джейк мог легко догнать меня. Но они отпустили меня. Наверное, они знали, что мне нужно подумать.

Я кружил, пока не почувствовал, что прямо надо мной потолок из кучевого облака. Затем я сконцентрировался на расстоянии и направился в лес. Отправился в конкретное место в лесу, в самой его глубине, вдали от любой тропы.

Я уже дважды был в этом месте. Один раз, когда Эллимист показал нам путь. Другой раз я полетел туда для того, чтобы услышать удивительную историю. Но даже сейчас, даже зная точное месторасположение, даже с моим ястребиным зрением и врожденной и отточенной способностью к ориентированию, мне было трудно найти его.

Это можно назвать заклятьем. Это сделал Эллимист: он скастовал сказочное заклятье над этим местом, заклятье, которое делает практически невозможным, для простых смертных, найти это место. Взгляд соскальзывал. Перья не чувствовали дуновения ветра. Уши не слышали звуки, которые исходят оттуда.

Это была долина Хорк-Баширцев. *Свободных* Хорк-Баширцев.

Йара Хами и Кет Халпак были парой, которая смогла сбежать от своих поработителей – Йерков. Насколько в этом был замешан Эллимист... ну, он сказал бы, что никогда не вмешивается в дела других видов. Но Йара и Кет ускользнули от Йерков и избежали повторной поимки с помощью нас. И они пришли в эту скрытую долину.

С тех пор там появились и другие. Некоторые из них были беглецами. Другие родились на свободе.

Вот куда я летел. В долину Хорк-Баширцев.

В последний раз, когда я прилетал, они были удивлены. На этот раз все было иначе. На этот раз, когда я пролетел через узкую расщелину долины, я увидел, как две дюжины Хорк-Баширцев стоят и смотрят в небо, они ждали.

Когда они увидели меня, то начали махать руками и указывать на меня. Я думаю, что узнал Йару и Кет. Между ними стояла молодая девушка Хорк-Баширец по имени Тоби. Ее называли так в честь меня. Она была тем, кого Хорк-Баширцы называли «провидцем».

Хорк-Баширцев нельзя назвать гениями галактики. Они могут выглядеть, как смерть и разрушение на двух ногах, но семифутовые лезвие, которые украшают их тела, предназначены для срезания съедобной коры с деревьев.

Но их поработители – Йерки, используют их для другого. Хорк-Баширцы были превращены в ударные войска Империи Йерков.

В любом случае, не важно, страшные они или милые, Хорк-Баширцы не слишком умный народ. За исключением очень редких генетических аномалий, которых они называют «провидцами».

Глядя вниз, на стаю ожидающих Хорк-Баширцев, я легко нашел Тоби. Я бы заметил ее, даже если бы не был с ней знаком. У остальных были тусклые, полусонные глаза, как у Телепузиков. У Тоби был взгляд, который пронзал вас насквозь, и заставлял чувствовать, что вам нужно надеть халат на ваш мозг.

- Тобиас! – Радостно закричал Йара Хами. – Друг, Тобиас! Друг.
- *Привет, Йара. Привет, Кет. Привет, Тоби.*
- Тоби говорила, что ты придешь, - сказала Кэт, удовлетворенно кивая.
- Тоби говорила, что Тобиас придет.
- Да, - согласился Йара. – Тоби сказала: друг Тобиас придет.
- Ты здесь, - сказала Кет.

Как я и говорил, Хорк-Баширцы довольно приличные и добрые, милые и щедрые, и немного неполноценные в остроумии, уме и способностях. Если Марко проведет день с Хорк-Баширцем, он потеряет рассудок и начнет кричать, выглядывая того, кто попытается пошутить.

Я приземлился на хорошую, ровную ветку, расположенную над странными, рогатыми головами.

- *Почему вы ждали меня?*
- Ты нужен нам, Тобиас, - сказала Тоби.

Я тяжело вздохнул. Я не хотел быть нужным кому-то. Мне хотелось успокоиться и подумать.

Но это чувство испарилось, когда Тоби все объяснила.

- У нас пропал один из детей, мальчик по имени Бек. Он покинул долину. Мы боимся, что его могут поймать люди или люди-контроллеры. Что ему причинят вред. Убьют. Или, что еще хуже, превратят в контроллера.

Глава 8

В прошлый раз, года я плохо себя чувствовал, я полетел в долину Хорк-Баширцев. Они помогли мне почувствовать себя лучше. В конце концов, Хорк-Баширцы думают, что я их освободитель. Они думают, что я Джордж Вашингтон или что-то подобное. Тяжело чувствовать себя плохо в таких обстоятельствах.

Но, очевидно, этот визит будет другим.

- *Вы обыскали всю долину?* – Спросил я.
- Да. Обыскали, - сказал Йара. – Смотрели, смотрели и смотрели.
- Кричали, Бек, Бек! – Добавил другой Хорк-Баширец.

- Бек, Бек! – Подтвердила Кет.

- Бек не в долине, - сказала Тоби. – Я... мы нашли дорожки, ведущие наружу. Подходящего размера для Хорк-Баширца его возраста.

Я сказал несколько слов, которые не могу повторить. Йара Хами спросил, что они значат.

- *Ничего*, - сказал я. Я не мог в это поверить. Пропал ребенок Хорк-Баширец! Он блуждал по лесу один. Или хуже: не один.

- *Как давно он ушел?*

- Если считать от этого момента, то вчера, - сказала юная провидица.

- *О, чувак. Я должен вернуться к остальным. Мы начнем поиск. Но я не думаю, что у нас хорошие шансы.* – Внезапно мне пришла в голову одна мысль. – *Как вы думаете, Бек может привести кого-нибудь сюда? Он может найти дорогу назад? Элимист наложил какое-то странное заклинание на это место.*

Тоби выглядела настороженной.

- Нет, Бек не знает дорогу назад. Но мы все можем найти свой путь назад.

Я изумленно смотрел на нее.

- *Что ты имеешь в виду? Вы покидаете долину?*

- Да, Тобиас. Как еще мы можем освободить наших братьев и сестер? – Она указала рукой на всю группу. – Как еще эти Хорк-Баширцы могли стать свободными?

- *Я... я думал что, предположительно, Элимист сделал это.*

Тоби ухмыльнулась ухмылкой Хорк-Баширца.

- Мы делаем это. Мы уходим по ночам и совершаем налеты на места, где, как мы знаем, есть Хорк-Баширцы.

- *Бассейн Йерков?* – Недоверчиво спросил я.

Тоби смотрела вниз.

- Тобиас, мы очень много должны тебе.

- Свобода, - торжественно сказала Кет Халпак. – Хорк-Баширцы свободны. Тобиас освободил их.

- *Но?* – Сказал я с сарказмом.

- Но... но место, из которого мы забираем Хорк-Баширцев, это строящийся секретный объект Йерков. Не в вашем городе. В человеческом городе за дальним краем этой долины. Тобиас... для нас очень важно продолжать освобождать наших братьев и сестер. Нас мало. Нас должно

стать много. Чтобы сражаться с Йерками. К тому же... - она позволила этому повиснуть в воздухе.

- *Невероятно, - сказал я. – Вы, «провидцы» действительно отличаетесь от других, не так ли? – Резко сказал я. – Вы ждете дня, когда Йерки уйдут, правда? Вам нужно достаточно народа, чтобы люди не смогли запихнуть вас всех в зоопарки.*

Тоби выглядела гордой.

- Хорк-Баширцы доверяли Андалитам, когда они хотели спасти нас от Йерков. Андалиты проиграли. Андалиты заботились только о себе. Мы должны сделать то же самое. Мы благодарны людям, которые называют себя «Аниморфы». Но значит ли это, что мы можем доверять всем людям?

Ну, она обыграла меня там. Было довольно просто увидеть тот день, когда Йерки будут побеждены, и эти Хорк-Баширцы останутся на Земле. Что с ними будет? Люди точно не лучший образчик толерантности к разным расам. В конце концов, до того, как эта долина стала принадлежать Хорк-Баширцам, она, вероятно, была заселена коренными американцами.

- *Ты беспокоишься о том, что если я и мои друзья узнаем об этом строящемся секретном объекте Йерков, то мы атакуем его?*

- Да.

- *Ты думаешь, что Бек мог направиться туда?*

- Мы не знаем. Возможно, он пошел по следам наших налетчиков. – Казалось, что она сомневалась. – Это возможно. Но он вышел не с этого конца долины.

- *Ах. Шикарно. Отлично. Знаешь, я прилетел сюда, чтобы отдохнуть от этой жизни.*

Провидица улыбнулась.

- Если вы пообещаете не разрушать это место, то я покажу, как его найти.

Я вздохнул.

- *Мне нужно поговорить с Джейком и остальными. Джейк захочет пойти на этот объект.*

Тоби начала что-то говорить, но я перебил ее.

- *У тебя есть мое слово, что мы ничего не сделаем без твоего одобрения. Я поговорю с Джейком. А пока мы начнем поиски в другом месте. Но будь готова на случай, если я вернусь. Потому что, если я вернусь, то это будет значить, что ты нужна мне.*

Тогда Йара шагнул вперед. Тоби, возможно, была мозгом, но Йара и Кет были сердцем этой крошечной общины. Йара оттопырил свой большой, опасный коготь, поднял ладонь, и я прыгнул на него. Он поднял меня к своему гоблинскому лицу и сказал:

- Тобиас просит Хорк-Баширцев. Хорк-Баширцы дают. Всегда. Вечно. Что угодно. Даже жизнь. Йара Хами никогда не забудет.

Тоби кивнула в знак согласия.

Ну, и что тут поделаешь? Такие люди настолько нравятся, что невозможно не попытаться их спасти.

Глава 9

Утро. Луг.

Мой луг.

Я увидел другого канюка. Он низко кружил над лугом. Его глаза были направлены вниз, он искал завтрак. Но он увидел меня.

Я знал, что он видит меня, потому что, если бы поменялись ролями, я бы видел его.

Наверно он удивлялся, почему... нет, это неправильно. Он не удивлялся. Он был настоящим краснохвостым канюком. Канюки не удивляются. Вопрос «почему» полностью принадлежал людям. По крайней мере, на Земле это так. Только Гомо Сапиенс задают вопрос, почему. *Buteo jamaicensis* – краснохвостые канюки – вообще не задают вопросов.

Он видел меня. Он знал, что я – угроза. Он смотрел. Он ждал. Он ждал моей атаки. Когда я атакую, он будет сражаться. Если не нападу я, то это сделает он. Это будет «шоу». Блефуйте и угрожайте, и смотрите, кто побежит первым. Но это может превратиться в настоящую битву.

Я видел, как он быстро спикировал на какую-то цель. Через несколько секунд он снова вернулся в мое поле зрения. Его когти были пусты. Он промахнулся.

На лугу было недостаточно добычи. Недостаточно для нас двоих. Один из нас должен был уйти. Или мы оба будем голодать.

Я сидел на своей ветке, когда увидел, как дергается трава, это сказало мне, что кролик выбирается из норы. Мы все должны есть. Кролики тоже.

Мой оппонент был слишком далеко и смотрел под неправильным углом, он не мог увидеть, что видел я. Я раскрыл свои крылья и выскочил из тени.

На этот раз я схвачу одного из кроликов. На этот раз мои когти вонзятся в извивающуюся, живую плоть.

На этот раз кролик умрет, чтобы мог выжить я.

Я их видел! Да! Мать и один из детенышей. Как раз моего размера, отличная добыча. Он медленно двигался, он не знал, в отличие от хитроумной матери.

Я приближался к ним, идеально скользя по воздуху. Я был в слепой зоне матери-кролика. Я широко раскрыл свои когти и выдвинул их вперед. Я привел в порядок свои крылья и хвост. Просто отлично чтобы схватить маленького кролика в своем следующем безрассудном прыжке.

Сейчас! Сейчас! Сейчас! Спикировать и схватить!

- Аааааааа!

У меня снова начались видения. Я был кроликом, а не канюком!

Я видел когти! Слишком поздно! Я пытался отскочить, но паника сковала меня, и я не мог сдвинуться с места. Я замер от ужаса. Я видел, как смерть приходит с неба, но я не мог двигаться.

- Нееееет! – Закричал я и внезапно остановился. - Нееееет!

Я взмахнул крыльями и улетел, тогда ужасное видение исчезло. Маленький кролик прыгнул в сторону матери.

- *Что со мной происходит?!* – Кричал я на пустое небо. – *Что со мной происходит?*

Глава 10

- Просто скажи мне, - бушевал Марко. – Когда у нас будет отпуск? Серьезно, Бен-Гур работая на римских галерах, и получая удары кнута, пока другой парень бил в большой барабан, отдыхал больше чем мы.

Мы были в амбаре у Кэсси. Это было на следующий день, после того как все вернулись из школы. Я был на балке, на своем обычном месте. Оттуда я мог смотреть через сеновал, видеть дом Кэсси и подъездную дорожку. И я мог слышать исходящие извне звуки. Я бы узнал, если бы кто-то пытался подобраться к нам.

- Наши жизни стали похожи на игру на Нинтендо, - продолжал Марко, наслаждаясь своим собственным возмущением. – Мы все время гуляем по темным коридорам с нашими бластерами, и бесконечным числом врагов. Мы взорвали их, но они все равно продолжают идти. Когда же мы нажмем на паузу? Когда мы переключимся на хороший, мирный Riven? Когда мы

сможем выключить питание и положить джойстик, и просто отдохнуть, смотря какой-нибудь НВО? Когда...

- Когда мы дождемся, чтобы ты заткнулся? – Перебила Рэйчел. – Когда мы сможем тебя отключить? Seriously, чёрт возьми, Марко, ты ведешь себя так, как будто у тебя есть варианты получше. До того, как мы стали Аниморфами, задачей всего твоего дня было выяснить, кого из девушек ты будешь раздражать дальше.

Марко ухмыльнулся.

- И теперь я всегда знаю, какую девушку буду раздражать дальше. – Он обнял Рэйчел и положил голову ей на плечо.

Она рассмеялась и оттолкнула его.

Это была обычная рутина, но я почувствовал приступ ревности. Есть небольшие виды близости, которые есть у большинства людей, и которых нет у меня. Я не могу пожать кому-нибудь руку, обнять или положить голову кому-нибудь на плечо.

Как я и ожидал, Кэсси очень дотошно допрашивала меня, внимательно прислушиваясь ко всему, что я говорил о своей встрече с ДиГрутом. Марко придумал около восьми разных причин, почему это было мошенничеством.

Но потом я рассказал им новую информацию о пропавшем маленьком Хорк-Баширце. Вот тогда Марко и начал разглагольствовать и бушевать.

- Ладно, - сказал Джейк. – У нас сразу несколько задач. И мы не можем от них отказаться. Нам нужно выяснить, является ли ДиГрут контроллером, или он нормальный. Нам нужно узнать все возможное про эту предполагаемую кузину – Арию. И нам нужно найти этого маленького, потерявшегося Хорк-Баширца. Двадцать четыре часа плюс вчерашний вечер и сегодняшнее утро, пока мы были в школе. Он пропал без вести сорок восемь часов назад.

- Мне не нравится даже думать о том, что может с ним случиться, - сказала Кэсси.

Джейк кивнул. Но Марко сказал.

- Нет, подожди. Ты должна попытаться представить, что могло с ним случиться. Какие есть вероятности?

- Я думаю, что любой человек, увидевший этого Хорк-Баширца, поймет, что он инопланетянин, - предложил Акс.

- Нет. Не обязательно, - сказала Кэсси.

- Большинство людей не верят, что вы пришельцы существуете, - сказала Рэйчел.

Акс кивнул, этот жест он перенял у людей.

- *Тогда что может подумать человек, увидев это существо?*

- Уродец, - предположила Кэсси. – Страдающий от врожденных дефектов. Или серьезно больной.

- *Обычный, довольно приличный человек подумает о том, что его нужно отвезти в больницу,* - сказал я.

- Или вызвать скорую помощь, - добавила Кэсси.

- *Обычный, не очень приличный человек может решить подстрелить его,* - сказал я. – *Или запереть его в клетке и брать деньги с других людей за возможность посмотреть на уродца.*

Джейк кивнул в знак согласия.

- Да. Ок. Марко? Поищи в интернете какие-нибудь новости о чем-то подобном. Акс? Ты ему поможешь. Мы с Кэсси вернемся ко входу в долину, превратимся в волков и посмотрим, сможем ли мы учуять запах Бека. Рэйчел и Тобиас. Выясните, является ли ДиГрут и эта женщина – Ария, контроллерами. Следуйте за ними. Наблюдайте за ними. Сколько времени осталось до твоего дня рождения, Тобиас?

- *Хм... три дня?* – Спросил я.

- Сегодня двадцать третье. Когда у тебя день рождения?

- *Двадцать пятого. Я думаю. Двадцать шестого?*

Марко рассмеялся, но потом он понял, что я не шучу.

- *Я не... я точно не помню. Не уверен. Но я думаю, что через три дня.* – Я заставил себя рассмеяться. – *Только не спрашивайте, сколько мне лет по меркам птицы.*

Глава 11

Мне было неловко быть в паре с Рэйчел. Она видела, как я ел тот труп на дороге. Она не упомянула об этом, и я не думал, что она это сделает. Рэйчел прямолинейная, но достаточно чувствительная.

Тем не менее, неловко или нет, я не собирался спорить с Джейком. У меня есть проблемы в жизни. И у него они есть. Я не собирался усложнять ситуацию.

Кроме того, что я мог ему сказать? Что я лучше буду в паре с Кэсси, потому что она знает, что я ем падаль?

Рэйчел превращалась в своего лысого орла. До этого я уже много раз видел, как она это делала, но по какой-то причине, на этот раз это зрелище меня увлекло. Правильное ли это слово? Нет, это загипнотизировало меня.

Рэйчел – красивая девушка. Она прекрасна и свою красоту она пронесет через всю жизнь. Она будет красивой женщиной. Но сама по себе красота не такая уж важная вещь. То, что делает Рэйчел «Рэйчел», у нее внутри.

И когда я смотрел, как она превращается в орла, мне казалось, что я вижу ее душу.

На ее коже появились узоры из перьев. Золотые волосы уступали место характерным белым перьям на голове. Кости ее рук сузились, стали полыми и обросли перьями, чтобы превратиться в крылья.

Ее лицо, никогда точно не было мягким или манящим, становилось угрожающим и напряженным. Ее голубые глаза сменились золотисто-коричневыми глазами, в которых было видно яростный блеск хищника. Ее губы стали огромным клювом орла.

Она стала меньше. Но она стала одной из самых больших птиц.

Стала ли она красивее для меня, превратившись в птицу? Нет, конечно, нет. Во-первых, орлы и ястребы не могут быть парой. Во-вторых – ее форма орла – мужчина.

Но иногда мне казалось, что это тело подходит ей больше, чем ее собственное. Ее собственное тело вводило людей в заблуждение, ее сравнивали с моделями с обложек глянцевого журналов. Это тело было Рэйчел: быстрое, сильное, умное, впечатляющее и опасное.

- *Готов?* – Спросила она.

- *Готов,* - сказал я.

Она расправила крылья. Они были гораздо шире моих. Я горжусь тем, что я краснохвостый канюк, но не исключено, что люди больше любят смотреть на лысого орла. Люди могут увидеть меня и подумать: что это такое, большая коричневая ворона? Но когда вы видите, как в воздухе парит лысый орел, с его шестифутовым размахом крыльев и абсолютно белой головой, вы знаете, что смотрите на что-то особенное.

Я однажды читал, что Бенджамин Франклин хотел, чтобы официальным символом Соединенных Штатов. Но смотрите. Он никогда не видел лысого орла.

Мы поймали поздний восходящий поток воздуха и поднялись высоко вверх. У Рэйчел были ее крылья, но у меня было больше опыта, поэтому достаточно быстро догонял ее. Это не хвастовство, но когда вы можете добавить человеческий интеллект к птичьим инстинктам, вы сможете обогнать кого угодно в полете. Инстинкты только ведут вас.

- *Я не говорил Джейку, но я провел это утро, наблюдая за ДиГрутом,* - сказал я.

- *Почему за ним? Почему не за этой Арией?* – Спросила Рэйчел.

- *Я его знаю. За ним легко наблюдать. Плюс...*

- *Плюс что?*

Я собирался сказать, что от одной мысли об этой Арии я начинаю нервничать. Тревожиться.

- *Ничего. Пойдем, посмотрим, сможем ли мы ее найти. Я знаю, в какой она гостинице. Знаю, в каком номере. Я превратился в человека и позвонил в отель.*

- *Откуда ты взял четвертак, чтобы позвонить?*

- *С этими глазами? Монеты сияют в солнечном свете. Ты летаешь рядом с прачечными-автоматами или Мак-Авто, и ты рано или поздно находишь упавший четвертак.*

Рэйчел рассмеялась, как будто это была самая смешная шутка в мире.

- *Ты – чемпион мира по выходу из странных ситуаций,* - сказала она.

- *Да, ну, не всегда. Иногда я просто улетаю.*

- *Что ты имеешь в виду?*

- *Давай немного свернем на запад, поймем этот крошечный поток и дадим крыльям отдохнуть,* - сказал я.

- *А. Что-то, о чем ты не хочешь говорить. Это круто.*

Мы повернули на запад и почувствовали движение ветра вокруг и впереди нас. Полеты очень похожи на парусный спорт. Вы можете лететь против ветра, но это очень быстро изматывает вас. Вы можете менять курс, летя против ветра и поворачивая под углом к нему. Но когда вы взаимодействуете с ветром и летите в одном направлении, то эй, вы можете просто и быть благодарными.

- *Это не важно,* - со смехом сказал я. – *Маленькая проблема между птицами.*

- *Так, расскажи уже мне детали,* - брюзжала она. – *Нам лететь еще десять или двадцать минут, и я забыла захватить с собой книжку.*

- Ничего особенного. Это из-за того канюка, который появился на моем лугу.

После того, как я произнес эти слова, я почувствовал себя идиотом. Это было в стиле «старого» Тобиаса: показывать свою глупость и слабость при общении с людьми. Неудивительно, что меня так часто били, когда я был человеком. Как будто я сам просил людей насмехаться надо мной.

- Блестяще, Тобиас, - пробормотал я про себя. – Из всех людей, именно Рэйчел оценит твою жалкую историю, о том, что ты не можешь разобратся с другой птицей.

- Что, он больше тебя?

Почему я просто не закрыл рот?

- Забудь об этом. Я просто никак не могу найти время, чтобы прогнать его.

Да, правильно. Это правдоподобно.

- Вот отель. Нам нужен двадцать третий этаж, - сказал я. – Номер двадцать три ноль шесть. Предполагается, что там окна с видом на город.

Глава 12

Мое сердце билось даже быстрее обычного. Я мог бы увидеть кухню, которая хочет забрать меня. Или я мог бы обнюхать края хитрой ловушки.

Я посчитал этажи до двадцать третьего. Мы пронеслись около здания со стороны города. Это особенно волнительно, летать над высокими зданиями. Что-то в том, что вы находитесь за пределами небоскреба, действительно напоминает человеческой части вас о том, как высоко вы находитесь. Вы можете представить себе людей, внезапно оказавшихся снаружи, и вообразить их беспомощный ужас, когда они падают, и... ну, как я уже сказал, это напоминает вам.

- С солнцем, светящим под этим углом, я практически не вижу, что внутри, - жаловался я.

- Правда? А я нет, - сказала Рэйчел.

- Белоголовые орланы охотятся на рыбу, - заметил я. – Твои глаза развивались, чтобы смотреть сквозь воду, даже если на воде есть отражения. Я ем мышей и кроликов.

- Кроликов?

- Ты берешь то, что можешь получить. И не начинай говорить про Топотуна из Бэмби, или Кролика Питера, или Пасхального Кролика. Кролики – добыча, как и мыши.

- Я просто собиралась сказать, что они кажутся вкуснее, чем мыши. Я имею в виду, люди едят кроликов. Или, по крайней мере, они привыкли. Разве в старых ковбойских фильмах они не стреляли в кроликов и не готовили их с бобами?

- Совершенно верно. В точку. Нет ничего плохого в том, чтобы есть кроликов.

- Если его не зовут «Багз». Эй, я вижу женщину в этом номере. Хм... третье окно с конца.

- Я плохо вижу.

- Вероятно, это не плохо. Она меняется.

- Ах. Ты имеешь в виду, что она переодевается, верно? Не превращается.

- Она превращается из пары тренировочных штанов и футболки в платье. Это платье, ох, устарело уже три или четыре года назад.

- Так, может она действительно была в Африке. Если это вообще она.

- Или, возможно, она не следит за модой. Я вижу много оборудования для камер. Это соответствует профессии фотографа.

- Свет смещается. Мне уже безопасно смотреть?

- Ты всегда хорош в том, чтобы быть Любопытным Томом?

- Я никогда не был Любопытным Томом, - резко сказал я. Затем я смягчил тон. – Я не могу использовать свои сверхспособности для зла.

Рэйчел рассмеялась.

- Хорошо, сейчас можно смотреть.

Я накренился для разворота, взмахнул крыльями, чтобы сохранить высоту, а затем как можно медленнее заскользил мимо сорокафутового окна.

Ей было лет двадцать пять или тридцать. У нее были темные волосы, собранные сзади в хвост. Не высоко и не низко. Жидкий. Она казалась очень загорелой.

- Она похожа на кого-нибудь из твоей семьи? – Спросила Рэйчел.

- Нет. Я имею в виду, я не знаю. По словам ДиГрута, у меня есть отец, о котором я даже не знал. Так кто знает, похожа ли она на мою семью?

- Как мы это узнаем?

Я не ответил. Правда была в том, что я правда не слышал Рэйчел. Я был в своем собственном разуме, наблюдая за женщиной, которая сказала, что хочет позаботиться обо мне.

Почему? Почему кто-то хочет позаботиться обо мне? Она меня не знала. Так почему? Из-за какой-то семейной преданности? Возможно. Наверно, в некоторых семьях это нормально. Вы знаете, они чувствуют связь со всеми биологическими родственниками. Но моя семья такой не была. Во всяком случае не те, с кем я встречался.

Моя мама исчезла, и мой отец умер, когда я был маленьким. Я их практически не помнил. Конечно, у меня были фотографии. Раньше, когда я был человеком. Но теперь, когда я пытаюсь их вспомнить, то не могу сказать настоящие ли это воспоминания, или я это придумал.

Иногда мне кажется, что это иллюзия. У меня никогда не было отца и матери. Я никогда не был человеком.

Я был природным уродцем. Нет, это не совсем правильно. Природа со всеми ее извращениями не могла создать меня. Я был уродцем из-за технологии. Инопланетной технологии.

Я был птицей с разумом человеческого мальчика. Или я был мальчиком с телом птицы. Так или иначе, эта женщина, которую я видел через стекло, женщину, которая сейчас переключала каналы с помощью пульта дистанционного управления и остановилась на CNN, эта женщина меня не знала.

Не старого меня, ни настоящего меня.

Сюрприз, кузина Ария, твой приемный сын – краснохвостый канюк.

- *Я говорю, хм, как мы узнаем?* – Спросила Рэйчел.

- *Что? Ой. Думаю, мы проследим за ней. Понаблюдаем. Будем смотреть. Если она контроллер, то ей нужно будет отправиться в бассейн Йерков в течение следующих трех дней.*

- *Мы не можем постоянно следить за ней.* – Сказала Рэйчел.

- *Может быть,* - признался я. – *Но, возможно, мы узнаем достаточно. Смотри! Она отвечает на телефонный звонок.*

- *Она выглядит озадаченной. Теперь она... взволнована. Она куда-то собирается!*

Ария... если это была Ария... повесила сумку на плечо. Она остановилась перед зеркалом во весь рост, поправила волосы и осторожно проверила свою одежду.

- Не волнуйся о своих волосах, - вызвалось у Рэйчел, - сделай что-нибудь с этим платьем.

Я засмеялся. Но в то же время что-то из того, что я видел, беспокоило меня. Что-то...

Но потом женщина вышла через дверь своего номера и исчезла из виду.

- Мы должны спуститься к входной двери. Смотреть, как она выйдет, - сказала Рэйчел.

- Да. Будем надеяться, что она не водит машину, или не поймает такси.

- Почему?

- Ты когда-нибудь пробовала лететь достаточно быстро, чтобы не отстать от машины?

Глава 13

- Вот, черт! Она поедет на такси! – Закричал я, когда швейцар из отеля махнул рукой.

- Тут небольшая пробка. Может быть, мы не отстанем от них, - сказала Рэйчел.

- Мы не сможем, если останемся в воздухе, - мрачно сказал я.

- У тебя есть план?

- Рэйчел, у меня есть план, но даже ты подумаешь, что это безумие, - сказал я. – *Видишь ту полицейскую машину? Едет в том же направлении, что и такси? Видишь мигалки наверху?*

Рэйчел рассмеялась.

- Ладно, это на самом деле безумие. Давай сделаем это!

Мы нырнули вниз, падая с неба. То, что я имел в виду, было не совсем хитрым. Это было опасно, и у нас могла закружиться голова, когда мы помчимся по улицам города.

Но это может сработать.

Красные мигалки на полицейской машине были установлены на поднятой планке. С двух концов были огни, а между ними пара футов открытой планки.

Такси направлялось на восток по главному бульвару. Так же и полицейская машина. Они двигались со скоростью двадцать миль в час, но канюки и орлы не могут просто пролетать большие расстояния по прямой.

Нам нужно поворачивать, чтобы подниматься вверх на восходящих потоках. Даже на двадцати милях в час, мы можем потерять такси.

Мы бросились вниз, превратившись в скорость.

Вниз, вниз, я был слегка впереди.

- *Рэйчел, пристройся за мной, но наблюдай за турбулентностью в моих крыльях!*

Она пристроилась за мной, и мы спустились с высоты двадцать первого этажа до уровня чуть выше улицы, выполнили плавное скольжение, которым мог бы гордиться пилот из авиакомпании.

- *Следи за скоростью!*

- *Мы сейчас движемся быстрее, чем будем ехать,* - воскликнула Рэйчел.

- *Ты говоришь мне, как летать?*

- *Нет, сэр!* – Рэйчел кричала тем легкомысленным голосом, который появлялся у нее на расстоянии в дюйм от полной катастрофы. – *Хах-ХАХ!*

Полицейская машина двигалась горизонтально. Мы спускались под углом. Две линии встречались... сейчас!

- *Сигнал!* – Я взмахнул крыльями вперед, полностью убив свою скорость в воздухе, выпустил свои когти, широко их расставил и... да! Зацепился за перекладину и удержался.

Рэйчел зацепилась одной лапой, но промахнулась другой. Она сложила свои крылья, и ветер сразу захлопал по ее спине.

- *Сохраняй свой профиль!* – Кричал я. – *Раскрой свои крылья. Скользи, не катайся.*

Каким-то образом она поняла смысл того, что я протараторил. Она выбросила вперед вторую лапу и поймала перекладину. Ее тело, как будто снова было готово к полету. Она расправила свои огромные крылья.

И мы поехали. Краснохвостый канюк и белоголовый орлан, едущие на крыше полицейской машины, крылья открыты, клювы вперед, когти напряженно цепляются за перекладину.

- *Теперь это не выглядит таким странным!* – Рэйчел рассмеялась, все еще высоко из-за прилива адреналина от опасности.

Водители сзади и рядом с нами смотрели, раскрыв рты. Некоторые были настолько заморожены, что чуть не сталкивались друг с другом. Но полицейские под нами, оставались в неведении.

- *Кто-то собирается крикнуть полицейским, что мы здесь,* -
заволновался я.

- *Нет,* - успокоила меня Рэйчел. – *Никто не свернет со своего пути, чтобы привлечь внимание копов, пока они едут. Мы будем спасены виновными людьми.*

Один очень странный полицейский автомобиль продолжал двигаться по бульвару, преследуя такси на расстоянии в три или четыре машины. Мы проехали две мили по этому пути пока не добрались до края города, где здания становились все меньше, старше и пообтрёпанней. Мы проезжали мимо аэропорта. Над головой пролетел большой реактивный самолет.

А потом...

- *Ааааа!*

Красные огни закрутились вокруг нас. Машина двинулась вперед. Сопротивление ветру удвоилось, и я едва мог держаться. Затем появилась сирена.

Думаете полицейские сирены громкие? Представьте, что ваш слух в четыре раза лучше человеческого, и вы находитесь в восьми дюймах от самой сирены. Затем прибавьте четыре рев четырех реактивных двигателей из медленного самолета.

- *Ааааааа! Они получили вызов!*

Полицейская машина ускорялась. Через секунду мы проедем такси. Нет! Внезапный поворот и полицейская машина стала быстро удаляться от такси. Слишком быстро для нас, с нашими раскрытыми крыльями. Мы двигались со скоростью пятьдесят, может даже шестьдесят миль в час. Мы сложили крылья и пригнулись как можно ближе к перекладине, как будто низко поклонились. Я спрятал голову и держал хвостовые перья плотно закрытыми.

Теперь мы были рядом с аэропортом. Сейчас еще один самолет, более маленький, готовился к взлету. Но, прежде чем он набрал скорость, с асфальта поднялось что-то гораздо меньше.

Вертолет.

Вертолет взлетел и направился к нам под прямым углом. Он летел в том же направлении, что и такси.

- *У меня есть другая плохая идея,* - сказал я.

- *Нет.*

- *Я сделаю это!* – Закричал я.

- *Как это сделать?* – Кричала Рэйчел.

- *Время! Отпускай. Просто немного подними хвост, слегка раскрой крылья, используй свою голову, чтобы развернуться!*

- *Когда?*

- *СЕЙЧАС!*

Я отцепился от перекладины. Я распустил свои хвостовые перья и слегка поднял их вверх. Я почти не раскрывал крылья, так что они были похожи на хвостовое оперение ракеты.

И это хорошо, потому что я и был ракетой.

Я пронесся по воздуху, как пушечное ядро, поймав достаточно ровный подъем, поворачивая только небольшими движениями головы...

Я поднялся над вертолетом, развернулся, чтобы лететь с ним в одном направлении, перевернулся на спину, выпустил когти и...

- *Оооуу!* – Я получил удар, когда мои когти обхватили стойку посадочной площадки.

Рэйчел была позади меня. Она перевернулась и выпустила когти, но она не была готова к сильному нисходящему ветру от винтов вертолета.

Она промахнулась!

Когти Рэйчел промахнулись мимо площадки, и она не собиралась делать еще один заход.

- *Увидимся позже!* – Крикнул ей я.

- *Не намного позже,* - засмеялась она. – *Смотри. Такси остановилось внизу.*

Я проделал совершенно невозможный трюк. Без какой-либо причины.

- *Это все было очень круто,* - сказала Рэйчел. Но она еще сильнее рассмеялась, когда я отцепился от вертолетной площадки и беспорядочно понесся к земле, где Ария выходила из такси.

Глава 14

Мне потребовалось какое-то время, чтобы понять, на что я смотрю. С воздуха это здание было довольно потрепанным. Но, правда в том, что с воздуха все здания выглядят плохо. Вы видите только крыши и кондиционеры.

Само по себе здание было одноэтажным, но с искусственным фасадом, из-за которого для любого человека, который приближался к нему по земле, оно казалось больше. Перед ним была грязная автостоянка с несколькими

автомобилями. Сзади была грязно-зеленая лагуна – мелководье, ограниченное шаткой деревянной оградой.

На грязевых берегах этой крошечной лагуны загорали два аллигатора.

На участке слева от здания был алкогольный магазин. Справа от главного здания, было миниатюрно поле для гольфа, казалось, оно было прикреплено к зданию. Оно было оформлено в «пиратском» стиле. Гипсовый пиратский корабль был центральным элементом.

- *Это один из этих дерьмовых придорожных зоопарков*, - сообщила Рэйчел, спустившись достаточно низко, чтобы рассмотреть яркие вывески. – *Это называется «Земля сафари Фрэнка» и «Путт-Путт Гольф».*

- *Привлекательное название*, - сказал я.

- *Очень хорошо, что здесь нет Кэсси. Она ненавидит эти места. Серьезно, она ненавидит эти места. Она заставила бы нас всех пойти туда и освободить всех животных.*

- *Может быть, поэтому здесь Ария*, - предположил я. – *Она ведь фотографирует дикую природу. Она тоже должна ненавидеть такие места.*

- *Возможно*, - скептически сказала Рэйчел.

Я накренился чтобы повернуть, и полетел вниз, чтобы осмотреть небольшой шатер, который рекламировал что-то проезжающим машинам. Это была одна из тех вывесок, на которых они используют большие пластиковые буквы.

Вывеска гласила: «НОВИНКА! СМЕРТЕЛЬНЫЙ МАЛЕНЬКИЙ УРОДЕЦ! ЖИВАЯ БРИТВА!»

- *Вот блин. У нас проблемы*, - сказал я.

- *Это как-то связано с попыткой зацепиться за вертолет в воздухе?* – Со смехом спросила Рэйчел. – *И, кстати, возможно, это было совершенно ненужно, но это было так круто!*

- *«Живая бритва»*, - сказал я, указав на вывеску. – *«Смертельный маленький уродец».*

- *Что за живая бритва?* – Спросила Рэйчел.

- *Не знаю точно, но у меня плохое предчувствие по этому поводу. Я думаю, нам нужно попасть внутрь этого здания.*

- *Ну, мы можем вернуться в человеческую форму и пойти прямо туда. Если бы у нас были деньги на билет.*

Вернуться в человеческую форму? Не мне. Я должен был превратиться в человека. Я отпустил это.

- *Билет стоит два доллара, - сказал я.*

- *Мне нужно научиться превращаться с кредитной картой.*

- *Мы всегда можем пробраться туда в виде тараканов, - сказал я. — Сомневаюсь, что в этом месте, кто-то обратит внимание на тараканов. Не говоря уже о нескольких мухах.*

- *О, чувак, я ненавижу превращаться в насекомых. Ты знаешь...*

- *Ой-ой. Кажется, у Рэйчел есть идея.*

- *Ох, пожалуйста, это после того, как ты решил проехаться на полицейской машине, а затем взлететь, чтобы уцепиться за вертолет? Ты хочешь отказаться от моего плана?*

- *Хооорошо. Довольно справедливо.*

- *Я просто заметила, что за входом следит только один старик. И я хочу сказать тебе, что не думаю, все его волосы настоящие.*

- *Что?*

- *Верхняя часть пиратского корабля Путт-Путт. Мы можем превратиться там. Я буду рядом.*

С этими словами Рэйчел бросилась вниз и заскользила в сторону старика, который сидел на табурете прямо за дверью «Земли сафари Фрэнка».

Когти раскрылись, и она вцепилась в голову мужчины.

- Эй! — Закричал он. — Это мои волосы!

Большой белоголовый орлан летел медленно и низко, неся в когтях то, что выглядело как мертвый вихухоль, а на самом деле было мужским париком. Человек бежал за ним. Я направился к большому гипсовому пиратскому судну. Спустя несколько мгновений Рэйчел присоединилась ко мне, она смеялась во время превращения.

- *Ладно, что ты сделала с париком того бедолаги?*

- *Ну, скажем так, у одного из тех аллигаторов теперь совершенно другой вид.*

Мы превратились внутри пыльного, покрытого паутиной, поддельного пиратского корабля, и вынуждены были выйти через крошечную дверцу. Никто нас не остановил. Никто не заметил, как мы нагло прошли через парадную дверь «Земли сафари Фрэнка».

Глава 15

Внутри было то, чего я и ожидал. Очень грустное место. Жалкие, несчастные животные в клетках, которые в десять раз меньше чем нужно. Тусклое освещение поглощалось черными стенами.

Грязная лиса беспокойно ходила. Пара рысей спала, забившись в клетку, которая была маленькой даже для домашнего кота. Там была пожилая обыкновенная сипуха, олененок, пара овец. Еще тут был Шетлендский пони в круглом загоне, на спине седло, было видно подседельные раны. На указателе было написано: «ПРОКАТИТЬСЯ НА ПОНИ 2,5 \$».

Маленький черный медведь был в настолько маленькой клетке, что даже не мог подняться в полный рост.

Рэйчел наклонилась и прошептала мне на ухо:

- Я собиралась сказать тебе, что мы не должны рассказывать Кэсси об этом месте, но знаешь что? Давай скажем ей. Она заставит Джейка согласиться с тем, что нужно избавиться от этого ужасного места. Seriously, я не совсем госпожа обнимаю-деревья-не-ем-мясо-пусть-животные-голосуют, но блин, это отстой. Они могут так обходиться с таким медведем, я вернусь сюда и покажу этим отбросам, что такое настоящий медведь. Посмотрим, сможет ли «Фрэнк» засунуть моего гризли в маленькую клетку. Я сама его засуну!

Я улыбнулся своими человеческими губами. Дело в том, что я знал, что Рэйчел не преувеличивает. Если Джейк не остановит ее, то «Фрэнка» из сафари Фрэнка посетит большой, лохматый, очень раздраженный, семифутовый медведь гризли.

Затем мы обошли темный угол, и подошли к маленькой боковой комнате. Там стояли Ария и мужчина. Я быстро отступил. Но не настолько быстро, чтобы я не смог увидеть обитателя этой маленькой комнаты.

Там, в поднятой клетке с двумя прожекторами, пересекающимися на ней, был молодой Хорк-Баширец.

Он был всего три фута в высоту, практически новорожденный по стандартам Хорк-Баширцев. Его лезвия были очень острыми, как детские зубы человека, но они были маленькие и не такие жесткие и опасные, как лезвия взрослых.

Его хвост был коротким, он только начал формироваться. Рога на лбу были просто шишками.

Своими когтистыми руками он держался за прутья клетки. Он пристально смотрел на Арию.

- Эй, - прошептала Рэйчел.

- Да.

Мы скрылись из поля зрения, чтобы Ария, или человек, который был рядом с ней, не заметили нас.

- Послушайте, леди, я не пытаюсь здесь надрываться. Но если вы хотите сделать снимки, то за дополнительную плату.

- Но, мистер Халлоуэл...

- Называйте меня Фрэнк.

- Хорошо, Фрэнк. Я профессиональный фотограф. Я буду рада предоставить вам несколько копий снимков в оплату.

Мужчина усмехнулся.

- Если мне будет нужна фотография этого уродца, я возьму Полароид. Хе-хе. Этот маленький монстр сделает меня богачом. Я уже связался с газетой. Они пришлют парня. Он решит, что это хороший уродец, и заплатит тысячи.

Ария колебалась.

- И он... широко распространит... эти фотографии? Опубликует их?

Мужчина посмотрел на нее, как будто она была странной.

- Ну а что еще ему с ними делать?

Ария медленно кивнула.

- Да. Конечно. — Она снова посмотрела на молодого Хорк-Баширца и задумчиво повторила: - Да, конечно.

- Так позвольте мне просто поинтересоваться у вас, леди, поскольку вы известный фотограф дикой природы и все такое: что это?

- Вы не знаете?

Фрэнк покачал головой.

- Ко мне приехал парень с этой штукой, заброшенной в заднюю часть пикапа. Говорит, что увидел, как это блуждало по обочине шоссе. Спросил у меня, сколько я заплачу за это. Я дал ему пятьдесят баксов.

- Ты совершил хорошую сделку, - сказала Ария. — Я уверена, что он стоит гораздо больше.

- Так что это, хотел бы я это знать.

Ария пожала плечами.

- Я не знаю. Я никогда не видела ничего подобного. Но вы знаете, не нужно называть его «уродцем».

- Неполиткорректно, да? – Задумчиво сказал Фрэнк.

- Дело не в этом, - сказала Ария. – Просто это что-то такое, чего я никогда не видела. Я не знаю такого животного. – Она улыбнулась. – Вы могли бы представить его как инопланетянина, и никто не сможет поспорить с вами.

- Пришелец, да? – Фрэнк кивнул. – Эй, это неплохая идея. Множество людей верят в НЛО и во все остальное космическое дерьмо.

- Да. И пока вы меняете вещи, возможно, вы могли бы более человечно относиться к этим животным. Им нужны большие клетки, больше света, больше свежего воздуха. По крайней мере.

- Я подумаю об этом, - сказал Фрэнк. Но на его лице было написано, что он ничего не сделает.

Ария развернулась и ушла, проскочив мимо меня и Рэйчел. Я отвернулся, чтобы она не смогла узнать меня.

Мы шли за Арией на безопасном расстоянии, пытаюсь выглядеть так, будто рассматриваем животных в клетках. Ария вышла на яркое солнце и выжидающе огляделась.

Секундой позже черный лимузин выехал на грязную парковку, поднял облако пыли.

Лимузин остановился и водитель выскочил, чтобы открыть ей дверь.

Я пялился своими слабыми человеческими глазами, пока она входила и садилась. Пару секунд дверь оставалась открытой, и я мог ясно ее видеть, насколько это позволяли человеческие глаза.

Она смотрела в нашу сторону, но не могла нас увидеть. Она была на свету, а мы стояли в тени.

Ария задумчиво посмотрела на вывеску «Сафари Фрэнка». На ее лице мелькнула улыбка, но не более того.

- Кто ты? – Прошептал я.

Водитель закрыл дверь и она исчезла.

Глава 16

В тот вечер в амбаре мы много спорили о том, что делать с маленьким Хорк-Баширцем.

- Мы пойдем и заберем его, - сказал Джейк.

- Это может быть ловушка, - заметил Марко. – Эта Ария все еще может быть контроллером. Это все могло быть постановкой.

Я хотел спросить, зачем контроллеру беспокоиться об условиях содержания животных в этом ужасном зоопарке. Но я этого не сделал. Неверное, казалось, что я говорю все меньше и меньше. Иногда, те разговоры, которые ведут люди, кажутся неуместными. Смысл есть только в действиях.

Джейк кивнул.

- Мы должны действовать исходя из предположения, что это все ловушка. Мы разделим наши силы. Группа А идет вперед, группа Б идет сзади.

Марко улыбнулся Рэйчел.

- Он прямо как Паттон.

Джейк улыбнулся и толкнул Марко в плечо.

Затем последовала одна из самых причудливых вещей в жизни Аниморфов: Джейк, Рэйчел, Кэсси и Марко, все уселись на сено, открыли рюкзаки и достали оттуда учебники и тетради.

Домашнее задание. Полагаю, что когда ты обычный человеческий ребенок, то ты просто не можешь не делать домашку.

Акс посмотрел через плечо Кэсси в ее учебник по науке:

- *Но это неправда*, - продолжил бормотать он. – *Гравитация работает совсем не так.*

Я удобно устроился на стропилах и подсматривал домашнюю работу Джейка. Мне до сих пор нравится читать, когда появляется такая возможность. Иногда я летаю в парк или на пляж, где люди просто читают. Я нахожу восходящий поток или постоянный ветер, парю на высоте в пятьдесят-шестьдесят футов и читаю через чье-то плечо. Я читал многое из Джона Гришэма, Стивена Кинга и Норы Робертс. К сожалению не целые книги, а страницы, иногда целые главы.

Теперь я сидел над Джейком за спиной. И, когда мне стало скучно, я перелетел к Рэйчел.

Затем, наконец, пришло время идти.

- *Если вы действительно хотите понять законы движения, применяемые на квантовом уровне, и как они относятся как к гравитации, как и к тому, что мы, Андалиты, называем седьмой силой, тогда...*

Кэсси взяла Акса за руку.

- Акс, должно быть трудно, когда вокруг нет кого-то кто на твоём уровне.

Он выглядел смущенным.

- *Я... нет, это не так*, - ласково сказал он.

- Ладно, все договорились со своими родителями? – Спросил Джейк.

- Да мы все им соврали, - с сожалением сказала Кэсси, качая головой. – Все дома у кого-то другого. Как обычно.

- Ну, это не займет много времени, - сказала Рэйчел.

Остальные превратились в различных птиц, и мы полетели на «Землю сафари Фрэнка». Вывеску заменили. Теперь она кричала о том, что у Фрэнка был первый настоящий инопланетянин из космоса. Это работало. Участок был заполнен десятком автомобилей.

Я был в группе А вместе с Рэйчел. Мы были теми, кто знал это место. Еще с нами был Джейк. Кэсси, Акс и Марко были готовы прийти нам на помощь, если что-то пойдет не так.

Мы приземлились и превратились за пределами лагуны аллигаторов. Было уже темно, но не черно как смоль. На западе еще был намек на заходящее солнце. Луны не было, но в небе было полно звезд.

Остальные превращались. Я ждал. Я собирался использовать форму, которую использовал только один раз: Хорк-Баширца.

В обычной ситуации я никогда не буду использовать форму Хорк-Баширца. Хорк-Баширцы – разумные существа. У нас есть правило о превращениях в людей или в других свободных, разумных существ. В конце концов мы не Йерки. Мы не просто снуем повсюду и берем и используем ДНК свободных видов.

Но это был уникальный случай. Нам было нужно, чтобы Бек, ребенок Хорк-Баширец, с готовностью пошел с нами. И я знал, что Кет Халпак, чья ДНК являлась основой моей формы, не будет возражать.

- Хорошо, прошептал Джейк. – Еще разок. Я иду в виде человека и выключаю главный переключатель питания, чтобы у нас была темнота. Рэйчел превращается, и, как только выключается свет, она идет и выносит заднюю стену. Тобиас? Ты остаешься здесь в темноте, пока Рэйчел не позовет тебя. Затем ты забегаешь туда, хватаешь ребенка и убегаешь. После этого его забирает Кэсси. Мы проведем его четверть мили по задней дороге на кукурузное поле. Все ясно?

Рэйчел подмигнула мне.

- Знаешь, Марко прав. Он правда говорит как Паттон.

- Ох, замолчи, - добродушно сказал Джейк. Джейк оставался человеком и начал осторожно обходить лагуну с аллигаторами.

- Эй, Джейк сказал уничтожить одну стену? Или он сказал сломать несколько? – С фальшивой невинностью в голосе сказала Рэйчел.

- *Ты прекрасно знаешь, что он просто хочет, чтобы мы могли попасть в это место. Он не сказал, что тебе нужно устраивать бедлам по всему месту только потому, что этот Фрэнк придурок и что он плохо обращается с животными,* - строго сказал я. – *С другой стороны, тут темно. Ты можешь запутаться.*

Рэйчел рассмеялась своим слегка сумасшедшим, готовым к бою смехом.

- Да. Это я могу.

Она начала превращаться в слона. Помните, я говорил, что было классно смотреть на то, как Рэйчел превращается в орла? Когда она превращается в слона, такого ощущения нет. В этом нет ничего привлекательного.

Во-первых, в этом случае она увеличивается. Из ее бедер, живота и даже головы, неожиданно вырастают куски плоти. Тревожно смотреть на то, как кусок серой плоти размером с холодильник, вырастает из чьей-то головы.

В ней все смешивалось, сталкивалось и вырастало, пока она из нормальной девушки превращалась в бесформенного бегемота. Ее ноги стали похожи на колонны. Как и ее руки. Ее слоновьи ноги погрузились во влажную почву.

Она улыбалась мне, когда ее белые зубы, казалось, стеклись вместе, а потом проросли вперед, как копья, направленные на меня. Они загнулись до нужной точки: стали парой бивней.

Ее нос стал свисать вниз, как будто пытался сбежать, затем он как будто начал таять, затем он утолщался, потемнел и вырос. Конечно, к этому времени у нее уже выросли уши размером с пляжное одеяло.

В последний момент исчезли волосы Рэйчел. Несколько секунд она выглядела как слон в блондинистом парике.

Все это время я тоже превращался.

Это странно, превращаться в кого-нибудь. Серьезно, в кого бы вы ни превращались, это похоже на кошмар. Только представьте, что вы наблюдаете, как ваша собственная плоть, извивается, тает и исчезает,

сжимается или увеличивается. Представьте себе, что ваши внутренние органы становятся водянистыми и хлюпают. Представьте, что у вас появляются части тела, которых никогда раньше не было, и мозг, который знает, как их использовать.

Превращения – всегда жуткое зрелище. Но есть что-то особенное в превращениях во внеземное существо. Согласно Аксу, ДНК – очень распространенная вещь в галактике. Эта же двойная спираль атомов образует проект для всех живых форм на Земле и почти всех форм жизни в других местах.

Но помимо этого, между телами инопланетян и, скажем, людьми, не так много сходства. Реальность оказывается совершенно не такой, как «Звездный путь». Пришельцы – это не просто люди, с забавными ушами, без носов, и костюмов.

В людях и Хорк-Баширцах нет ничего отдаленно похожего. Странно, но между Хорк-Баширцами и канюками есть небольшое сходство.

Очень похожи когтистые ноги. Похож почти клювообразный рот. И... и, ну на этом сходства заканчиваются.

Хорк-Баширцы огромные. Семь футов в высоту. Там, где у меня полые и легкие кости, у них они толстые и плотные, как сталь. Там, где мои внутренности созданы для довольно простой работы по перевариванию мяса, их бесконечно сложны, чтобы они могли переваривать древесную кору.

И, хотя у меня и есть природное оружие – клюв и когти – Хорк-Баширцы сами по себе оружие. Когти, которые позволяют им лазать по деревьям размером с небоскреб на их родной планете, лезвиями на руках, ногах и голове, которые позволяют им срезать кору с этих деревьев, могут быть использованы как оружие.

Но Хорк-Баширцы никогда не использовали их как оружие, пока Йерки и Андалиты не принесли свою войну в их мир.

Я рос и рос. Остановился только тогда, когда практически смотрел в глаза Рэйчел.

Мои когти стали ногами Тираннозавра. У меня во рту появились зубы, острые для разрезания коры и зазубренные для ее перемалывания.

На моих крыльях исчезли перья и сами крылья вытянулись. Руки росли там, где были кости моих «пальцев». Мышцы покрывали все мое тело. И из этих мышц выросли лезвия.

- Ну, мы действительно симпатичная пара, - сказала Рэйчел. – Пора танцевать.

Я слышал шум. Двигатели машин шли в разнос, тормоза визжали. Затем захлопали двери автомобилей. Несколько. Много. Я взглянул на автостоянку, но ее практически не было видно.

И в этот момент в «Землях сафари Фрэнка» погас свет.

- *Время для шоу*, - сказала Рэйчел и рассмеялась своим диким смехом.

Глава 17

Свет погас, и я быстро понял, что Хорк-Баширцы очень плохо видят в темноте. Как и слоны. Но слонам все равно, так как они могут просто растоптать все, что им мешает.

NhhrrrEEEE-uh! Взревела Рэйчел и побежала к «Земле сафари Фрэнка» прямо через лагуну с аллигаторами.

Я был поражен ее быстротой. Я едва успевал за ней.

Я услышал раздраженный крик, идущий из здания.

- Эй, включите свет!

- Верните мне мои деньги!

Мы бросились к ближайшей стене. Рэйчел остановилась и осторожно прижала к стене плоскую часть своей головы. Она перенесла весь свой вес вперед, и мы слышали скрипучий звук.

- Хе-хе-хе, - хихикала она. – *Обычное дерево. Разве этот маленький свинтус не знает, что дома нужно строить из кирпича? Выходи, выходи маленькая свинья! Иначе я обижусь, и я дуну, и я разломаю эту свалку, как стичечную коробку.*

Она встала на дыбы и ударила всем весом вперед.

WHAM! CRRRRREEEK!

- *Это должно заставить людей отойти*, - сказала она. – *Теперь мы заходим.*

Она отошла на три слоновьих шага и бросилась вперед, мчась со всем своим весом грузовика против хрупкой деревянной стены.

WHAM! Crrrr-ACK! Crunch!

WHOOOMPF! Стена упала.

Теперь люди действительно кричали.

- Эй, я ухожу отсюда!

Рэйчел радостно протиснулась через разбитые бревна и расколотую фанеру, она трубила как сумасшедшая, размахивая большим хоботом взад и вперед и в целом создавая вид разрушительного беспорядка, который так любила устраивать.

- *Все вон!* – Приказала она по открытой мыслеречи. – *Бешеный слон! Сумасшедший слон на свободе! Это Дамбо-дзилла!*

Из-за всеобщей паники никто не смог бы вспомнить, что они действительно не «слышали», как кто-то выкрикивает это предупреждение.

Я осторожно последовал за Рэйчел. Она с трудом размахивала своим хоботом вверх и вниз, каждый раз ударяясь о низкий потолок.

Я протиснулся мимо нее и стал искать маленького, потерянного Хорк-Баширца. Я нашел его в клетке.

Но я был не один.

С другой стороны клетки стояли трое мужчин. У двух в руках были пистолеты. Третий носил оружие, которое я слишком часто видел раньше: луч дракона Йерков.

Три человека-контроллера смотрели на меня. Не так, как нормальные люди отреагировали бы на внезапное столкновение с Хорк-Баширцем. А так, как люди, уже знакомые с Хорк-Баширцем, отреагируют на встречу с ним в неожиданном месте.

- *Э, Рэйчел?* – Сказал я.

- *Что? Прости, я полностью развернулась и не могу перестать разрушать это место.*

- *Передай это Джейку,* - сказал я. – *У нас есть компания!*

- Кто ты? – Спросил один из мужчин. – Виссер Третий не сказал нам что... погоди! Это один из Хорк-Баширцев предателей! Один из беглых хозяев!

Бек умоляюще посмотрел на меня. Контроллеры направили на меня свое оружие. Один из них начал кричать в часы, которые видимо были коммуникатором.

Это все происходило очень быстро. Они были здесь, чтобы схватить Хорк-Баширца ребенка. Как и мы. С одной большой разницей: им безразлично живой Бек или нет.

Глава 18

- Итак, Хорк-Баширец предатель, - сказал один из контроллеров. – Давайте схватим их обоих! Виссер Третий будет очень доволен. – Он поднял свой луч дракона и направил на меня. – Это можно сделать легко или сложно, Хорк-Баширец.

Бек был между ним и мной. Если я нападу...

К счастью, я был не один.

Я даже не видел волка, пока он не прыгнул на контроллера. Его большие челюсти сжались на руке.

- Ааааааа! – Закричал он.

- *Кэсси? Очень вовремя!*

- *Да, это я, но не стой там как столб. Снаружи их больше. Намного больше!*

Больше я ни секунды не колебался. Я перепрыгнул через клетку Бека и приземлился, ногами Т-Рэкса, на одного из мужчин. Хорк-Баширцы, возможно не гении, по большей части, но они быстрые.

Моя жертва упала вниз, крича и пытаясь уползти прочь.

BLAM! Пистолет был настолько близко, что шум от выстрела был хуже пули. Пуля пробила аккуратное круглое отверстие в левом локте.

Я инстинктивно рубанул. Пистолет упал на пол. И контроллер теперь сможет досчитать на пальцах только до восьми.

У нас мгновенно появилось преимущество, Кэсси и я. Я возился неуклюжими пальцами Хорк-Баширца с замком на клетке Бека. Затем что-то черное, массивное и мохнатое толкнуло меня.

- *Эй. Позволь мальчику-горилле сделать это за тебя, -* сказал Марко. – *Смотри, это требует деликатности, терпения и нежных прикосновений.*

Он схватился своими похожими на сосиски пальцами за переднюю решетку клетки и...

RRRIIPP!

Он разорвал клетку, как пакет с чипсами.

- *Пойдем со мной, Бек, -* сказал я испуганному ребенку Хорк-Баширцу.

- Кет Халпак?

- *Эм... да. Пойдем.*

Он взял меня за руку, и в этот момент все взорвалось.

BLAM! BLAM! BLAM!

TSEEW! TSEEW!

Ослепляющий свет от выстрелов и еще более ослепляющий от лучей дракона. Взрывы, которые потрясли комнату.

Внезапно, слон.

Внезапно появились лица, сердитые, испуганные лица, их было видно во вспышках от стрельбы.

Мне показалось, что кто-то ударил меня в живот. На мгновение я удивился. Мог Бек ударить меня? Нет. Пуля! Я видел отверстие. Я мог видеть кровь.

Нгггггг-УАН! Трубила Рэйчел.

И теперь появилось еще больше существ. Рысь, освободившаяся из своей клетки. Тигр, ревуший, мчащийся, беспощадный.

Горилла, размахивающая кулаками размером с консервированную ветчину.

Андалит, его хвост, летающий как кнут, режущий с жуткой точностью.

Атака была безрассудной, отчаянной, необдуманной. Пули летят! Лучи дракона проделывают дырки в клетках и стенах. Пламя вспыхивает вокруг меня. Дым.

Я схватил Бека за руку и отшатнулся, ища путь для эвакуации. Но в стороне от зловещих вспышек оружия было довольно темно. Местами свисали куски потолка, там, где он не обвалился. Стены были разрушены. Клетки валялись тут и там. Животные кричали. Человеческие голоса кричали.

Внезапно я почувствовал боль. Поздно, но незабываемо. Я сложился пополам, но я держал за руку Бека. Он дергался, вырывался, паниковал.

Битва становилась все более организованной. Контроллеры удерживали переднюю половину здания, и еще больше их было вокруг здания, они поспешно перебежали через лагуну аллигаторов, чтобы отрезать нас.

Рэйчел превращалась. От ее огромного слона было больше вреда, чем пользы. Когда она уменьшилась до размера человека, то исчезла из поля зрения, спрятавшись в темноте.

Контроллеры – сейчас их должно быть была дюжина – немного успокоились. Они прятались в укрытиях, дико стреляя по углам, очевидно ожидая нашего отступления, чтобы попытаться отрезать нас.

- *Тобиас! Вытащи отсюда этого парня!* – Крикнул Джейк.

- *Я нужен тебе,* - ахнул я.

- Вытащи. Его. Отсюда!

Я крепче схватил Бека и стал отступать к раздробленной стене, через которую мы вошли. Из-за боли в животе мне казалось, что в меня воткнули раскаленный меч.

Я почувствовал прохладный ветерок на спине. Я повернулся, готовясь прорываться через отверстие в ночь. Но путь не был чист.

Там стоял Андалит.

Он был старше Акса, больше, весь в шрамах от сражений. Он излучал тьму, которая была чернее ночи. Тьму, которая исходила от вернувшегося злого слизня, который жил внутри этого захваченного Андалитского мозга.

Виссер Третий.

Он взмахнул вперед своим Андалитским хвостом, и я отступил. Но даже когда я наблюдал за Андалитским телом, которое когда-то принадлежало могущественному боевому принцу Андалитов, я начал видеть изменения.

Он превращался. Виссер Третий, единственный Андалит-Контроллер. Единственный Йерк, который мог превращаться.

Виссер Третий, который путешествовал по галактике, приобретая ДНК самых смертоносных существ в известной вселенной.

- Ах, Хорк-Баширец предатель, - в восторге сказал он. – Маленький побег и предательство. Кет Халпак, если я не ошибаюсь? Хорошо, мой друг Хорк-Баширец, скоро я верну тебя в бассейн Йерков. Ты снова будешь принадлежать нам.

Глава 19

- Бедный, глупый Хорк-Баширец, - с поддельной жалостью сказал Виссер Третий. – Ты даже не можешь оценить великолепие этой формы. Оно называется Кафтид.

Андалитская голова Виссера сузилась и вытянулась вперед, и стала похожа на голову морского конька. Знаете, с таким трубчатым рыльцем? Его шея вытянулась. Два кожаных крыла, хоть с ними он и не мог летать, росли прямо за головой.

Его четырехное тело мутировало, появилась пятая, шестая, седьмая, восьмая ноги! Хвост совсем исчез, и там, где был синий мех, с желтовато-коричневыми пятнами, теперь появилась зеленая, слизистая лягушачья кожа.

Я прижал в себе Бека, сражаясь с волнами боли и пытаюсь уклониться от монстра, в которого превратился Виссер Третий. Но Бек был полностью охвачен паникой. Он кричал и плакал, пытаюсь вернуться туда, где, как ему казалось, было безопасно, в здание.

Я попытался поднять его, но я был не знаком с моим Хорк-Баширским телом и боялся порезать своими лезвиями молодого Хорк-Баширца. Наконец-то мне удалось обнять Бека за талию и побежать по правой стороне от Виссера.

Слишком поздно!

SsssPASSSS!

Жидкость, по цвету напоминающая антифриз, брызнула из надутого рта монстра. Она на несколько миллиметров промахнулась мимо меня и попала на толстую палку.

Hsssssss!

Кислота! Через несколько секунд древесина задымилась и стала распадаться от коррозии из-за зеленовато-коричневой кислоты.

- *Ха-ха-ха!* – Ликовал Виссер Третий. – *Ты готов сдаться, Хорк-Баширец? Ты не боец! Твой народ должен быть нашими рабами!*

Сдаться. Отличная идея. С Беком на руках я не мог рисковать, нельзя, чтобы этот плюющийся кислотой инопланетный фрик попал в меня.

- Я сдаюсь! – Закричал я.

- *Тогда лицом в землю, -* огрызнулся он. – *У меня есть дела с Андалитскими бандитами. Лицом в землю, в грязь, раб. И этого мелкого тоже держи.*

- Да. Лицом в землю, - сказал я, изо всех сил стараясь звучать как Хорк-Баширец. Я опустил на колени и стал укладываться. И вот тогда Виссер Третий стал слишком нетерпелив. Он попытался промчаться мимо меня, пытаюсь добраться до остальных.

Он подошел слишком близко. И вдруг, вместо восьми ног, у него осталось пять. Один быстрый и мощный взмах моей руки. Лезвие! Лезвие! Лезвие! Я был как новая, трехлезвенная бритва.

- *Аррггххх!* – Взревел он от боли и ярости. Он начал заваливаться набок, не в силах удержаться на левой ноге. Но даже когда он падал, он смог повернуться и прицелиться. В упор.

Прямо в Бека.

Задействовав каждую мышцу в моем теле, я развернулся спиной к Виссеру, защищая Бека от кислотного плевка.

Боль! Невообразимая боль! Я горел живьем! Я был в огне!

Я не мог думать, я не мог себя контролировать, даже на мгновение.

Я поднялся на ноги, пошатнулся, крича в агонии, к лагуне, и погрузился в воду.

Вода. Благословенная, грязная вода разбавила кислоту, прежде чем она прожгла насквозь мой позвоночник.

Облегчение!

Но даже когда я содрогался от уменьшающейся боли, я понимал, что позволил Беку сбежать. Я поднялся из лагуны, с меня капал грязь и я безумно смотрел на берег.

Виссера Третьего не было. Не было Кафтида.

И не было Бека.

- *Нееееет!* – Я кричал от боли.

Из обломков «Земли сафари Френка» появилось большое, обманчиво неуклюжее животное. Он подбежал к краю воды и остановился. Он поднялся в полный рост, ракой же высокий, как и Хорк-Баширец.

Медведь гризли близоруко моргнул.

- *Тобиас?*

- *Я потерял Бека!*

- *Выйди из этой воды, или ты потеряешь свою задницу!* – Крикнула Рэйчел. – *Прямо за тобой аллигатор!*

- *Я потерял Бека!*

- *Забудь про него, - резко сказала она. – Йерки уходят. И мы тоже. Сюда направляются полицейские, пожарные машины и парамедики. Мы уходим отсюда!*

Глава 20

Я потерял молодого Хорк-Баширца. Его схватили Йерки. Я потерял его.

Возможно, они заставят его показать путь к секретной долине Хорк-Баширцев. Возможно.

Возможно, они сделают его контроллером. Все из-за меня. Потому что я позволил боли отвлечь меня. Потому что я не смог сфокусироваться.

Это из-за моей человеческой части. Человек во мне придавал слишком большое значение боли. Канюки не настолько глупы. Канюка не волнует боль.

Я был на своем лугу. Солнце всходило, поднималось, чтобы снова спрятаться за серым одеялом, нарисовавшимся на небе за ночь.

Я был голоден.

И почему? Почему я не ел? Человек во мне. Как еще можно объяснить то странное замешательство, которое я чувствовал, и ужасные видения себя на месте мой собственной добыче?

Человек.

Я могу снова стать человеком. Я мог сделать это прямо сейчас. Прямо сейчас я мог просто подождать два часа и никогда, никогда не должен буду убивать, чтобы поест. Ну... по крайней мере мне не придется делать это самому.

Быстрое превращение, два часа, и я вернусь. Туда, откуда начал. К человеку. Мальчик Тобиас.

С тех пор, как Эллимист вернул мне мою способность превращаться и позволил приобрести мою собственную оригинальную ДНК, этот вопрос висел в воздухе. Я знаю, что это интересовало Рэйчел. Однажды она предложила мне это: почему бы тебе просто не стать человеком?

Я не смог ответить ей.

Я увидел, как другой канюк внезапно оказался в поле моего зрения. Он становился все наглее. Агрессивнее. Сколько осталось до того, как он нападет, а я уйду? Если бы я был настоящим канюком, эта битва бы уже давно произошла. Даже старый, больной ястреб устроил бы лучший бой, чем я до сих пор.

Он парил над кроличьей норой. Моей кроличьей норой. Он был настоящим канюком. Настоящим. Не каким-то уродом с когтями с одной стороны и ступнями с другой.

- Эй, там, - подумал я. – Да, ты. Канюк. Почему бы тебе не убраться на чью-нибудь еще территорию?

Нет ответа. Конечно, нет. Для него слова ничего не значат. Они даже не были фоновым шумом. Возможно, он даже ничего не слышал.

- Это мои кролики, ты придурок. Убирайся отсюда. Я знаю, что я их не ем, но они все еще мои. Я знаю, что не могу охотиться и убивать, как канюк, но тебя нужно постоянно тыкать в это носом? Клювом?

Голод накатывал волнами.

Какая тошнотворная жизнь. Каким отвратительным существом я был. Чтобы жить нормально как канюк, мне нужно драться с другим канюком. Птичий бой. И ради чего? Кролика? Нескольких мышей? Я должен сражаться с этой птицей за право убивать, и есть грызунов?

Раньше у меня не было выбора. Но теперь я сам это сделал. Я решил жить как канюк. Выбрал строить свою жизнь вокруг паршивого луга и жалких грызунов на нем.

Может быть, я был сумасшедшим.

Раньше я мог сказать себе, что мне больше некуда идти. Никто не звал меня. Нет родителей. Нет семьи. Теперь появилась эта Ария. Действительно ли она искала меня для того чтобы позаботиться обо мне. Может быть.

- *Тобиас?*

Я вздрогнул. Я узнал голос Акса и успокоился. Иногда он приходит ко мне. Мы самая странная пара в галактике: инопланетянин и мальчик-птица.

- *Эй, Акс-мэн, что случилось?*

- *Вверх – это противоположность вниз. Хотя, конечно, эти термины не имеют смысла вне контекста отдельного локализованного гравитационного поля.*

- *Хооорошоо.*

- *Это было забавно? Я пытался шутить.*

- *Ох. Ну... я, наверное, не тот человек, у кого нужно спрашивать,* - уклончиво сказал я.

Я посмотрел вниз со своей ветки на странное существо, которое было моим другом. Когда вы смотрите на Андалитов, то не избегайте очевидного: они не отсюда. Он смотрел на меня одним глазом. Другой вертелся влево и вправо, а его основные глаза смотрели на луг.

- *Ты ел?* – Спросил он. Я не мог солгать.

- *Нет.*

- *Мало добычи?*

- *Да, и слишком много хищников.*

- *Да, я видел другого представителя твоего вида.*

- *У меня нет вида,* - сказал я. – *Я единственный в своем роде – урод.*

У Акса не было ответа на это, я не думаю, что Андалиты одобряют жалость к себе или другие бессмысленные эмоции.

Я вздохнул.

- Прости. Я голоден и у меня плохое настроение.

- Голод отвлекает, - согласился Акс. – Поскольку остальные сегодня находятся своей человеческой школе, я подумал, что, возможно, мы могли бы еще немного последить за этой женицей – Арией.

- Мы должны найти того молодого Хорк-Баширца, которого я потерял, - горько сказал я. – Не проверять родственников.

- Первый раз ты нашел его, следуя за этой Арией.

Он что-то подразумевал? Нет. Это просто совпадение, не так ли? Ария фотографировала природу. Она услышала о странном животном и пошла туда, чтобы посмотреть. Она не могла быть контроллером. Почему контроллер жаловался на содержание животных в «Землях сафари Фрэнка»?

- Хорошо, Акс-мэн. Во всяком случае, нам будет чем заняться.

Я последний раз посмотрел на своего противника.

- Вперед, - сказал я ему. – Вперед, забирай этот тупой луг.

Глава 21

Мы менялись, Акс и я. Он использовал крыши небоскребов, чтобы превращаться. Подальше от любопытных глаз.

В этот день вокруг отеля «Hyatt Regency» летали краснохвостый канюк и северный лунь. Когда Ария отправилась обедать на улицу, мы проследили за ней. Когда она пошла на выставку черно-белых фотографий, я превратился в человека и остался с ней.

Мы следили за ней. Час за часом. Ждали, следя за любыми контактами с известными нам контроллерами. Ища любую попытку посетить бассейн Йерков, скрытый под большей частью нашего города.

Йерк должен возвращаться в свой бассейн каждые три дня. Мы не могли наблюдать за ней все три дня, но мы могли наблюдать за ней довольно долго.

Она этого не делала.

Вместо этого, за восемь часов наблюдения, мы увидели, как она ест, увидели, что она читает газету, видели, как она гуляет в парке, несколько раз она возвращалась в отель и снова выходила.

Никто не подошел к ней.

Мы ничего не узнали. Ничего, кроме того, что она, казалось, наслаждалась своим гостиничным номером. На какое-то время она выходила, но возвращалась каждые пару часов. Она оставила занавески открытыми. Мы

могли наблюдать за ней, если она не заходила в ванную и не закрывала дверь.

- *Что за этой дверью?* – Спросил Акс.

- *Туалет,* - сказал я. – *Ты знаешь. Писать и так далее.*

- *Ах. Разве нет... нет туалетов, кроме как в отеле?* – Спросил Акс.

- *Конечно, есть. Конечно, есть. Но, знаешь, я думаю, женщины не очень любят использовать общественные туалеты, чем мужчины.*

- *Почему?*

- *Ну, я не знаю. Наверное, дело в том, что им нужно садиться, а не стоять.*

Акс понятия не имел, о чем я говорю. Но, думаю, он решил не заморачиваться. Кроме того, сделав свой тип-стоп, Ария снова выходила на улицу.

Мы последовали за ней снаружи. Она быстро шагала по тротуару. Было уже три часа дня. Нам пора было возвращаться, чтобы связаться с Джейком и остальными.

Вот тогда это и случилось. Маленькая девочка оторвалась от своей матери, развернулась, и снова побежала на улицу. Городской автобус ехал прямо на нее.

- *Осторожно!* – Инстинктивно закричал я.

Мать тоже закричала. Но она была слишком далеко.

Я увидел, как поворачивается голова Арии. Она поняла, что должно случиться. Она бросила свою камеру и превратилась в бегуна на дистанции в два ярда.

Она ударила девочку в спину, толкнув ее вперед, и перекатилась вместе с девочкой на узкую бетонную полосу.

Подбежала мать. Маленькая девочка заревела, но, похоже, все было в порядке. Ария встала и отряхнулась.

- *Она просто спасла жизнь этой маленькой девочки,* - сказал я.

- *Да. И ее могли легко убить.*

- *Боже мой,* - сказал я медленно, я был поражен. – *Она действительно человек. Ни один контроллер никогда бы не сделал этого!*

- *Нет,* - согласился Акс. – *Это очень четко говорит нам о том, что Ария действует не как контроллер. Очень четко.*

Что-то в том как Акс подобрал слова меня беспокоило, но в потоке эмоций, которые последовали за этим, я забыл про них.

Я предполагал, что все это ловушка. Я думал, что Ария – контроллер. Но она им не была. Она была тем, кем представилась. Человеческой женщиной, которая ищет своего потерянного двоюродного брата Тобиаса. Мое последнее оправдание тому, что я остаюсь канюком, и отказываюсь снова стать человеком, исчезло. Теперь у меня может быть дом. Теперь у меня могла бы быть семья.

Правда. Все это правда. У меня может быть дом. Как у человека. Дом!

Я не буду убивать свой завтрак. Я не буду есть падаль. Я буду спать в кровати. И Рэйчел не будет смотреть на меня, пытаясь скрыть жалость в ее глазах.

Глава 22

В эту ночь я полетел домой к Рэйчел. Я не мог уснуть. И я буквально голодал. Но последнее, о чем я мог думать, это охота.

Она рано легла спать, но оставила окно открытым. Я влетел в комнату и приземлился на ее стол. Когда я понял, что она спит, то собрался улетать.

- Нет, подожди. Не уходи, - сказала она, садясь и протирая глаза после сна. Она не включила свет. Я почему-то почувствовал облегчение.

- Ты пропустил собрание, - сказала Рэйчел.

- Да. Прости. Что вы, ребята решили по поводу Бека?

Рэйчел взъерошила волосы.

- Джейк предполагает, что Йерки, вероятно, попытаются использовать его, чтобы поймать других свободных Хорк-Баширцев.

- Да?

- Этот объект, о котором тебе не рассказали Хорк-Баширцы? То место, на которое они совершали набеги, чтобы освободить других Хорк-Баширцев? Джейк думает, что они будут использовать Бека. Как приманку.

- Или, по крайней мере, Джейк хочет в это верить, - возмущенно сказал я. – Йара, Кет и Тоби доверили мне эту информацию. Возможно, Джейк просто ищет оправдание, чтобы прижать Хорк-Баширцев и узнать что это за место.

Рейчел так посмотрела на меня, будто собралась спорить. Затем она рассмеялась.

- Может быть. Джейк стал немного хитрее. Это не имеет значения. У нас нет другой наводки. Либо Бек находится на этом объекте, либо он в

бассейне Йерков, или он вообще мертв. В любом случае, завтра на рассвете мы выступаем. Школа закрыта на конференцию учителей.

Я съезжился.

- *Я сказал Йаре, Кет и Тоби, что я верну этого маленького Хорк-Баширца.*

- Мы почти сделали это. Не твоя вина, что его забрали Йерки.

Я забил на это. Это была моя вина, но не имело никакого смысла спорить из-за этого всю ночь.

- *Мы с Аксом следили за этой женщиной, Арией, - сказал я.*

- Да. Акс рассказал об этом.

- *Я... я думаю, что она может быть настоящей. Но это не важно. Я имею в виду, ты знаешь...*

Рэйчел встала с кровати и подошла, чтобы сесть за стол рядом со мной.

- Конечно, это важно, Тобиас. Она семья. И она хочет заботиться о тебе.

Я заставил себя рассмеяться.

- *Да, это действительно будет весело: «Привет, кузина Ария. Это я, Тобиас. Нет, наверху: птица. Да, твой кузен – краснохвостый канюк. Сюрприз!»*

- Тебе не обязательно быть им.

Я притворился, что не знаю, о чем она говорит.

- *Что?*

- Тобиас, ты можешь снова стать человеком. Полностью человеком.

- Угу.

- Ты можешь пойти к этой женщине, как человек. Ты можешь снова быть Тобиасом. У тебя может быть семья. Кто-то рядом, чтобы заботиться о тебе.

- *Мне не нужен кто-то, кто будет заботиться обо мне, - ошетинился я.*

Рэйчел внезапно подскочила.

- Тобиас, не придуривайся! Ты знаешь, о чем я говорю. Думаешь, я не знаю, что ты голодаешь? Я могу сказать это, просто посмотрев на тебя. В последнее время что-то идет не так. Я имею в виду, я видела тебя... неважно.

У меня сердце в пятки ушло.

- *Что!?* – Я почти кричал. – *Ты видела меня? Евшим ту... пададь? Чем это отличается от того, что делаешь ты? Или любой другой человек? Вы*

ходите в супермаркет и покупаете говядину, свинину или курицу, которая мертва уже несколько недель!

- Мне плевать на то, что ты ел тот труп на дороге. Прекрати быть идиотом! Я волнуюсь за тебя. И когда я вижу, что ты делаешь что-то подобное, то я знаю, что для тебя это неправильно. Но ты в своем собственном мире канюков, и никто не может помочь тебе. Ты скорее будешь голодать, чем попросишь помощи. Ты никогда не признаешься, что твоя жизнь отстой, потому что будешь чувствовать себя слабым.

- *Я – канюк*, - огрызнулся я. – *Хищная птица. Когда мы становимся слабыми, мы умираем. Для нас это закон. Я не человек. Уже нет. Никто не помогает канюку. Канюк выживает с помощью своих глаз, крыльев и когтей.*

- Ты – Канюк? – Ухмыльнулась Рэйчел. – Ты говоришь, Тобиас. Ты читаешь. У тебя есть эмоции. Это все человеческое, не птичье.

- *Я знаю! Я знаю! Ты думаешь, что я этого не знаю? Вот почему я голодаю. Потому что я не совсем канюк. Вот почему я не смог удержать Бека, потому что частично был человеком, и меня больше волновали боль и страх, чем то, что я должен был делать.*

- Это просто глупость, - сердито сказала Рэйчел. – В этом нет смысла. Знаешь что? Ты должен сделать выбор, Тобиас. Ты можешь быть канюком. Но ты никогда, никогда, даже через миллион лет, не станешь чистым, настоящим канюком. Если ты хочешь оставаться канюком, то ты останешься таким же, как сейчас: запутавшимся, противоречивым, разбитым, не знающим, кто ты есть на самом деле. Или... ты снова можешь стать человеком. Полностью человеком. Ты можешь жить с этой арией, есть за столом и спать в постели.

- *И никогда не полечу*, - сказал я. – *Никогда больше не смогу летать. Никогда не смогу смотреть глазами канюка. Никогда не превращусь снова. Я знаю, что вы все, ребята, желаете мне добра, но я потеряю всех вас. Я больше не буду Аниморфом.*

- Ты не потеряешь меня, - сказала Рэйчел.

Долгое время мы оба молчали. Затем Рэйчел заговорила шепотом:

- Что я должна делать, Тобиас? Я – девушка. Ты – птица. Это не путь Ромео и Джульетты, Монтекки и Капулетти. Это не Кейт Уинслет и Леонардо Ди Каприо, происходящие из разных социальных групп, или что-то подобное. Это не похоже на Кэсси и Джейка, мы не из разных рас. Такие

союзы не беспокоят никого, кроме некоторых идиотов. Мы... мы не можем держаться за руки, Тобиас. Мы не можем танцевать. Мы не можем вместе пойти в кино.

- Я... Боже, Рэйчел, тебе кажется, что я всего этого не знаю? Ты думаешь, что я всего этого не хочу? Но я не могу продолжать меняться. Я не могу стать чем-то другим.

- Последнее изменение, Тобиас. Возвращение к человеку. Ты бы стал свободен от этой глупой войны и избавился от опасностей жизни канюка. Мне бы больше не пришлось волноваться за тебя.

Я больше не мог. Я просто не мог. Это все навалилось на меня. Мне казалось, что я взорвусь, если не уйду от нее. Я не мог быть рядом с ней... не мог.

Я развернулся и приготовился к взлету.

- Тобиас. Кстати, это завтра. Твой день рождения. Я попросила Марко взломать школьные записи. Завтра ты должен встретиться с адвокатом и Арией. Что бы там не произошло, что бы ты не решил, после этого, приходи ко мне, хорошо? Возможно, у нас будет торт со свечой.

Я расправил свои крылья и улетел.

Глава 23

В эту ночь я плохо спал. Разговор с Рэйчел не помог мне успокоиться.

Утром, через пару часов, мы все отправимся к Хорк-Баширцам. Я должен был спросить у них, где находится секретное сооружение Йерков. Мы сказали бы им, что Бек у Йерков. Возможно, это правда.

Будет битва. Может, мы выживем, а может, нет.

И потом у меня будет другая битва. Я буду сражаться сам с собой.

Человек или канюк? Кто я?

Я сидел на своем дереве, вцепившись в свою ветку, и смотрел на луг. Голод был еще ужаснее. Настолько ужасным, что это делало меня слабым. Если я не поем, то у меня не будет сил лететь к Хорк-Баширцам. Я бы не смог участвовать в битве.

Это было настолько важно? Разве я сделал не достаточно? Разве я не заплатил слишком высокую цену?

Я мог бы превратиться в человека. Остаться человеком. Есть как человек. Никакой борьбы за территорию, никаких сражений с Йерками.

И у меня все равно будет Рэйчел.

Такое простое решение. Так легко. Любой дурак знал ответ. Быть человеком! Быть человеком!

Я заметил движение травы в тусклом, предрассветном свете. Кролик вылез, чтобы поест. Очень осторожно. Она уже потеряла одного ребенка.

Потом я увидел другого канюка. Он ждал, он наблюдал за мной. И я знал, что сегодня был тот день. Он видел мою слабость. Он знал, что может победить меня.

Я начал дрожать. Дрожать. Какая-то смесь из голода, страха и эмоций, слишком многочисленных, чтобы перечислять их.

Я ясно видел кроликов. Они были моими, я мог их взять. Но я знал про ужасное видение, которое ждало меня. Я знал, что когда буду опускаться на свою добычу, я стану этой добычей.

Это был человек во мне. Я должен был бороться с этим! Если я хочу оставаться канюком, то мне придется разрушить часть меня, ту часть меня которая чувствовала, которая плакала за тех существ, которых я убил. Ни один хищник не мог почувствовать себя добычей. Я не мог позволить себе чувствовать ужас, который я приношу, чувствовать боль, которую я вызывал.

- *Это уже слишком,* - сказал я другому канюку. – *Это глупо. Я сражаюсь с тобой! Я не собираюсь убивать этих беспомощных существ. Я покончил с этим. Я человек!*

Я спикировал на землю. И я начал превращаться.

Превращаться в человека!

Нет. Пока нет, сказал я себе. *Остальные все еще рассчитывают на меня. Хорк-Баширцы рассчитывают на меня. Позже. После битвы. Тогда я смогу превратиться в человека и отправиться к Арии.*

Я взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Мне была нужна еда, и я видел кошку, которую сбила проезжающая машина. Это в последний раз. Потом я оставляю все это позади.

В последний раз я ем мертвого животного с тротуара. Последнее унижение, последнее сражение, и я покончу с этим навсегда.

В конце концов, сегодня мой день рождения. Хороший день, чтобы переродиться.

Я нашел кошку. Я съел столько, сколько смог.

Глава 24

Мы, Аниморфы, стояли перед свободными Хорк-Баширцами. Я отдыхал на низкой ветке и рассказывал. Я рассказал о нашей неудавшейся спасательной операции. Я объяснил нашу догадку, о том, куда забрали Бека, что он был на том объекте, на который Хорк-Баширцы совершали набеги.

- Ловушка, - сказала Тоби.

- Да.

- И вы все равно хотите туда пойти?

- *У нас нет выбора. Мы освободим Бека. Нам нужно только знать точное местоположение этого объекта.*

Тоби ненадолго задумалась. Даже сейчас было странно разговаривать с Хорк-Баширцем, который мог думать и говорить на моем уровне. А может даже выше моего уровня.

- Мы пойдем с вами, - сказала Тоби.

- Нет, нет, - сказал Джейк. – Мы работаем в одиночку. Кроме того, мы просто собираемся захватить одного маленького Хорк-Баширца. Нам не нужна целая армия.

Тоби сказала:

- Это ловушка. Но только потому, что Йерки ждут, что мы придем за Беком. Мы должны сделать что-то неожиданное. Мы должны удивить их, даже несмотря на то, что идем напрямиком в ловушку.

Я посмотрел на Джейка. Джейк удивленно поднял бровь.

- *Я же говорил: Тоби тебе не обычный Хорк-Баширец,* - сказал я Джейку с помощью приватной мыслеречи.

- Йерки ожидают спасательной миссии. Или, в худшем случае, рейд, подобный тем, которые мы проводили: осторожно, зайти и выйти, и быстро исчезнуть в лесу, - объяснила Тоби.

- Чего ты хочешь? – Спросил Джейк.

Тоби пристально посмотрела ему в глаза.

- Атаковать! Уничтожить весь объект. Даже если это значит, что погибнут другие Хорк-Баширцы. Даже если это значит потерять Бека.

Даже я был в шоке.

- *Это чересчур жестоко, Тоби.*

Она мрачно улыбнулась.

- Нельзя позволить, чтобы Йерки думали, что могут использовать против нас заложников.

- Разве ты не упускаешь самое главное? – Тихо сказала Кэсси. – Я думала, что нужно спасти Бека.

- Нет, - сказала Тоби. – Дело в победе над Йерками. Мы должны быть сильными. Как только мы освобождаем Хорк-Баширца, мы больше никогда не отдаем его.

- Ты думаешь, что Йерки будут уважать вас? Они не будут. Они будут действовать жестче, - заметила Кэсси.

Тоби кивнула.

- Это правда. Но Хорк-Баширцы будут уважать себя. Дураки сильные, вот, что увидят другие. Мудрые люди сильны для себя. Хорк-Баширцы будут сильными для Хорк-Баширцев. Таким образом, когда исчезнут Йерки, мы все равно будем сильными.

- Достаточно справедливо, - сказал Джейк.

Марко шагнул вперед и показал большим пальцем на Рэйчел.

- Тоби, познакомься с Рэйчел. Вы двое вместе можете сходить к психиатру.

- Она права, - сказала Рэйчел. – Когда кто-то толкает вас, вы должны толкнуть в ответ. Не важно, кто это. Вы должны заставить его заплатить.

Кэсси закатила глаза.

- Это похоже на идеальную рационализацию для бандформирования.

- Вторая Мировая Война, - выстрелила Рэйчел. – Нацисты нападают, вы нападаете в ответ. Если вы этого не сделаете, они все равно убьют вас.

- Северная Ирландия? Ближний восток? – Сказала Кэсси.

Марко сказал.

- Они отправили одного из твоих в госпиталь, ты отправил одного из ирландцев в морг. Это путь Чикаго.

Кэсси и Рэйчел просто уставились на него.

- Шон Коннери в «Неприкасаемых», - не веря сказал он. – Да ладно, у вас что нет кабельного?

- Ах, Шон Коннери. Я думала, ты изображаешь Аркела, - дразнила его Кэсси.

- Марко – Аркел, - сказала Рэйчел.

Тоби потребовалось всего несколько минут, чтобы собрать Хорк-Баширцев. Десять из них пошли с нами. Пошло бы и больше, но мы настояли на том, чтобы кто-то остался. На всякий случай.

Десять Хорк-Баширцев и шесть нас. Не очень похоже на армию. Но и не совсем группа, над которой можно просто посмеяться.

Если я приму решение стать человеком, то это будет моя последняя битва.

Мы прошли до самого дальнего конца долины. Это была хорошая прогулка. Долина была достаточно большой, чтобы в ней могло разместиться намного больше Хорк-Баширцев. Эллимист смотрел вперед, когда выбирал это место.

- Я сражался с тобой, - сказал мне не знакомый Хорк-Баширец, пока я летел, не отставая от группы.

- *Что?*

- В бассейне Йерков. Раньше. Я сражался с тобой. – Он усмехнулся и указал на неприятный шрам на левом глазу. Затем он показал птицу, пикирующую вниз и, хватаящую лицо когтями. – Фэл Тагут сказал: «Аааааа!»

- *Я сделал это? Я... извиняюсь.*

- Не извиняйся! Фэл Тагут не свободен. – Он постучал по голове одним длинным когтем. – У Фэл Тагут был Йерк. Сейчас свободен. Хорошо! Хорк-Баширцы и люди – друзья. Тоби сказала.

Это была длинная речь для Хорк-Баширца. Фэл Тагут казался измученным.

Я хотел бы знать, как люди и Хорк-Баширцы будут жить бок о бок, если Йерки будут побеждены. У людей было не очень много информации о том, как ладить с теми, кто отличается от них. Люди убивали друг друга из-за различий в цвете кожи или разрезе глаз, или потому, что они по-разному молились одному и тому же богу. Трудно представить, чтобы люди приветствовали семифутовых гоблинов в местном отряде бойскаутов, когда они даже не могут смириться с каким-то парнем-геем.

Если вас толкнут, толкните в ответ. Тоби уже предвидела это. Она знала, что Хорк-Баширцы должны быть сильными, чтобы защищаться от людей, когда Йерки будут побеждены.

Если вас толкнут, толкните в ответ. Это единственный путь.

Нет, не единственный путь. Был еще один. Просто не надо никого толкать. Именно агрессоры начинают этот цикл. Это тот парень, который просыпается утром и решает, что не может пережить этот день, не найдя на кого напасть, оскорбить, ранить.

Но почему вы не оставите это? Почему позволяете придуркам диктовать свои реакции? Почему опускаетесь до уровня всякой падали?

Мой разум вернулся к другому канюку. Тому, кто хотел мою территорию. Вот он: толкнет в ответ, если его толкнут. Но это было не очень хорошее сравнение, не так ли? Этот канюк не был человеком. Все что у него было, это инстинкты. Его нельзя было обвинить в том, что он делал то, что для него было естественно.

Так что, может быть, люди не лучше. Может быть, нельзя обвинять человека животное, в том, что он просто животное. За исключением того, что у моего соперника, канюка не было выбора, никакой свободной воли. Он никогда не слышал «Блаженны миротворцы», или «У меня есть мечта», или «Все люди созданы равными».

Внезапно мне пришло в голову, что то, что я считал уникальным в себе, - что у меня были инстинкты хищника, и человеческая часть – не было таким уникальным.

Каждый человек – Джейк. Рэйчел. Марко. Кэсси, все люди – все живут в крайности между дикарями и святыми. И дело в том, что иногда, когда вас толкают, вам приходится толкать в ответ. А в другой момент, вы должны подставить вторую щеку.

Я посмотрел на шрам на лице Фэл Тагута. Я нанес его. Я пытался убить его тогда, потому что он пытался убить меня. Теперь мы были на одной стороне.

Я думаю, что трюк заключается в том, чтобы выяснить, когда и что нужно делать. Когда бороться, а когда отступать. Сохранять баланс. И даже если я снова полностью стану человеком, телом и разумом, этот баланс не исчезнет.

Может быть, от осознания этого мне было плохо. Но это не так. Я просто чувствовал себя человеком.

Глава 25

- Это наземная платформа для оружия, - сказал Акс. Он изо всех сил старался скрыть медленно закипающий гнев. – Вы видите, что луч дракона уже на месте. Им нужно только расположить датчики для прицеливания, чтобы он работал.

Мы были на краю совершенно круглой чаши, взорванной или вырезанной в земле. Мы были в густом лесу. И любой, кто приближался бы к

этому месту, с воздуха или земли, видел бы только густой лес.

Голографические проекторы сохраняли прекрасную иллюзию. Пока вы не приближались.

Туристы или кемперы, которые приближались достаточно близко, скорее всего, никогда не вернутся. Их быстро захватят патрули людей-контроллеров и Хорк-Баширцев.

Патруль перехватил нас. Теперь они очень жалели, что сделали это. Люди-контроллеры были хорошо связаны, и весели на очень высокой ветви очень высокого дерева. Хорк-Баширцы не могут быть учеными и строителями ракет, но они очень хорошо обращаются с лозами, корнями и деревьями в целом. Те контроллеры никуда не денутся.

Четыре Хорк-Баширца контроллера были без сознания и лежали лицом в землю. По-видимому, эти Хорк-Баширцы так и останутся без сознания. Они пойдут с нами. Сначала как пленники. Но через три дня, или даже меньше, когда Йерки в их головах умрут из-за отсутствия лучей Кандроны, появится еще четыре свободных Хорк-Баширца.

Мы проскользнули через голограмму и теперь могли осторожно смотреть на края огромной дыры, которую сделали Йерки. В центре было единственное сооружение. Похожее на электростанцию или что-то подобное. Сплошная сталь и кусочки того и этого, выступающие под странными углами. На вершине этой конструкции было нечто похожее на монумент Вашингтона, установленный на вращающейся платформе.

- Это луч дракона? Я никогда не видел таких больших, - сказал я. Он повернул свои дополнительные глаза ко мне.

- На самом деле размер смущает. Если бы Йерки действительно хорошо разбирались в технике, то могли бы сделать такое же мощное оружие в три раза меньше.

- Оно мощное?

- Оно могло бы испарить целые горы на вашей луне, - спокойно сказал он. - Или уничтожить Андалитский корабль на орбите.

- Его можно направить вниз? В землю? - Спросил у него Джейк.

Акс пристально посмотрел на оружие. Затем он улыбнулся этой странной Андалитской улыбкой, которую они умудряются делать без рта.

- Да.

- Как нам туда попасть? - Спросила Рэйчел.

- Мухами? Они увидят нас и будут стрелять в воздух, - сказала Кэсси.

- *Что бы они сделали, если бы захватили группу свободных Хорк-Баширцев?* – Подумал я.

Тоби посмотрела на меня и кивнула.

- Они бы связали нас и держали, пока мы снова не стали бы контроллерами. Пока они не доставили бы нас к бассейну Йерков.

- Они знают, что мы были в «Земле сафари Фрэнка», - заметил Марко. – Значит, они знают, что мы контактируем со свободными Хорк-Баширцами. И если они привезли сюда Бека, то это значит, что они ждут спасательную миссию.

- Ну, Виссер Третий знает, что бы контактируем со свободными Хорк-Баширцами. Но знает ли это тот, кто руководит этим строительством? – Размышляла Кэсси. – Может да. А может, и нет.

Джейк спросил у Тоби.

- Когда вы раньше совершали набеги на это место, сколько ваших людей ходило на каждую миссию?

- Обычно три или четыре. Мы не хотели рисковать всеми.

Джейк улыбнулся.

- Тогда мы отправим три или четыре Хорк-Баширца. Это будет выглядеть, как предыдущие рейды. Только у этих Хорк-Баширцев будут попутчики. Они примут бой, а затем позволят себя схватить. Вот тогда мы превратимся и нанесем удар.

Марко застонал.

- Надеюсь, мы не говорим о блохах, не так ли? Ненавижу превращаться в блоху.

У него были весомые основания. Марко чуть не попался в ловушку в теле блохи. Оказаться в ловушке в теле канюка – это одно. Но блоха? Я скорее умру.

- Выбери насекомое, любое насекомое, - со смехом сказала Рэйчел. – Блоха, муха, комар. Насекомое есть насекомое.

- Да, верно, - пробормотал Марко. – Я был муравьем, и меня располовинили, я был блохой и почти застрял в этом теле. У меня нет хороших воспоминаний о жуках.

- Меня чуть не убили, когда я был мухой, - продолжил Джейк, как будто это могло помочь.

В конце концов, после недолгих препираний, четыре Хорк-Баширца скрытно направились к секретному сооружению Йерков. Они несли на себе

коллекцию насекомых. Блоха, комар, два таракана, одна муха и паук-волк. Марко был пауком.

Я был впереди в форме блохи. Они жуткие, практически слепые, кровососущие, безмозглые малявки, но вы когда-нибудь пытались их убить? Можно пытаться прихлопнуть блоху целый день, и она просто посмеется над этим.

К сожалению, я ничего не мог видеть с моей точки, у основания переднего рога Йары Хами. Серьезно, ничего. Но я мог слушать мыслеречевые комментарии, любезно предоставленные Марко. В конце концов, у него было восемь глаз.

- Окей, мы крадемся.

Несколько минут спустя.

- Я думаю, что мы видим Бека. Он в клетке, прямо на открытом пространстве. Но его никто не охраняет.

Затем.

- Чувак, Йерки совсем не уважают Хорк-Баширцев. Seriously, даже двухлетний ребенок посмотрел бы на это и подумал «ловушка!». Давайте, приложите хоть немного усилий. Поставьте несколько ненужных охранником. Хоть что-то.

Я почувствовал внезапный, резкий полчок, который волной пошел по всему телу Йары Хами.

- Позволь мне догадаться. Нас поймали.

- Да. Нас поймали, - удовлетворенно сказал Марко.

Глава 26

- Ладно, я могу сказать с помощью своих простых и сложных глаз, как обстоят наши дела, - сообщил Марко. – Мы в клетке. С большими и толстыми решетками. Но с совершенно обычным замком. Человеческим замком. Бек здесь, он обнимает Йару Хами.

- Насколько прочные решетки? – Спросила Кэсси.

- Насколько прочной ты бы сделала решетку, чтобы удержать Хорк-Баширца? – Спросил Марко.

- Ох. Очень прочные.

- Нам нужно разблокировать замок, - сказал Марко.

- Ты думаешь? – Посмеялась Рэйчел. – С твоим интеллектом ты мог бы быть нашим «провидцем».

- Ха. Ха. И еще раз, ха, - сказал Марко.

- Нам нужен чтобы кто-то спрятался за Хорк-Баширцами, пока будет превращаться, - сказал Джейк.

- Это буду я, - сказал я. – Я самый маленький. Мне легче спрятаться.

Никто не возразил. Это было очевидно. Я выстрелил на своих упругих блошиных ногах и помчался, кувыркаясь в воздухе. Я падал, и мне казалось, что это длится очень, очень долго. Затем я ударился.

Pht!

Вероятно, я просто упал с высоты в тысячу раз больше моего роста. Как если бы человек выпрыгнул из здания в пять раз больше Всемирного торгового центра. И когда я ударился о землю, мне захотелось спросить: «Хорошо, что дальше?»

Я начал превращаться. Очень медленно. Я вырос примерно на дюйм, затем остановился.

- Йара Хами? Ты меня видишь?

- Йара видит насекомое.

- Это я.

- Тобиас? Тобиас – насекомое?

Я подумал, что хотел бы, чтобы с нами пошла Тоби. Хотя она была слишком ценна, чтобы рисковать.

- Да. Я насекомое. Йара? Ты должен заставить других Хорк-Баширцев спрятать меня. Встаньте в круг вокруг меня.

- Йара сделает.

Я превратился еще немного. Пока не стал шестидюймовым монстром с шипами, растущими из ржаво-красной блошиной брони. Не красивое зрелище. Поверьте мне. Вы не захотите видеть, как выглядит смесь клюва канюка и прокалывающий кожу, кровососущий блошинный рот.

Но теперь у меня были глаза. Тусклые, слабые, но глаза. Я огляделся и вздохнул.

- Нет, Йара. Вы должны повернуться в разные стороны. Сейчас очевидно, что вы что-то защищаете.

Хорк-Баширцы повернулись в другую сторону, и я закончил превращение. Мне было легко спрятаться в лесу из похожих на деревья ног и хвостов вокруг меня. Теперь мне нужно было открыть замок. Без пальцев.

Теперь тут были охранники. Теперь, когда ловушка захлопнулась. Шесть больших, вооруженных до зубов Хорк-Баширцев, стояли снаружи вокруг клетки.

Но сама клетка была в тени крутого склона ведущего к оружию. Оно было возможно пятьдесят футов в высоту, почти вертикальное. Холм в центре выкопанного углубления.

Иногда я замечал рабочих Хорк-Баширцев и Тэксонцев на вершине склона, но нужно было бы смотреть почти прямо вниз, чтобы видеть нас.

По склону были проложены дороги, достаточно широкие, чтобы разместить грузовики для людей. Мы должны были подняться по этой дороге, чтобы добраться до оружия.

Походкой хищной птицы я вышел из клетки. Мы, канюки, не слишком быстры на своих когтях, но мы знаем, как ходить. Я прошел между решетками клетки.

Хорк-Баширец-Контроллер с недоумением посмотрел на меня, но затем отвернулся. Я посмотрел на него, с таким же недоумением. Как я могу забрать ключ у этого парня? Подойти и попросить?

На самом деле...

Я быстро обошел вокруг кладовой с инструментами. Это всегда странно, когда вы видите, как Йерки используют обычные человеческие вещи. Это было похоже на инструменты, которые вы покупаете в «Сирс».

Я зашел за кладовую с инструментами и начал превращаться. В ту форму, которая подходила этому месту.

Я превращался в Кет Халпак.

Я уверенно вышел из-за кладовой и подошел к тому Хорк-Баширцу, который, как мне казалось, отвечал за охрану клетки.

- Они хотят тебя увидеть, - сказал я.

- Кто?

Я дернул своей головой в сторону главного здания.

- Они. – Это одна из тех вещей, на которую можно рассчитывать в этом мире: всегда есть они.

Хорк-Баширец нахмурился. Йерк в его голове был наполовину раздражен, наполовину испуган.

- Виссера все еще нет, не так ли?

Я повернул свою голову и стал смотреть в другую сторону. Как будто мне не разрешалось больше говорить. Теперь парень был на десять процентов раздражен и на девяносто процентов испуган.

Я протянул свои когти.

- Дай мне ключ.

И это все было просто. Он протянул мне ключ. Я подошел и открыл клетку.

- Что ты делаешь? – Потребовал ответа другой Хорк-Баширец-Контроллер.

Я повернулся к нему и замахнулся вверх своим левым кулаком в грубом апперкоте. Я попал ему в челюсть. Он упал.

Оставшиеся четыре стражника колебались всего секунду. Этого было достаточно, чтобы Йара Хами и остальные смогли вырваться из клетки. Я заметил, как на грязном полу клетки что-то очень быстро растет. Он был еще наполовину комаром, но сложно было ошибиться, что его хвост уже не принадлежал насекомому.

Крутой, жестокий бой продолжался минуту. Пять свободных Хорк-Баширцев (включая меня) против четырех охранников. Затем к битве присоединился Акс и все очень быстро закончилось.

Мы затолкали охранников в клетку и заперли ее.

Все превратились в свои боевые формы. Я, я вернулся. Нам нужны были глаза в небе. Я поймал небольшой восходящий поток и взлетел вверх, всего на десять футов от земли. Я посмотрел на наше маленькое войско. Четыре свободных Хорк-Баширца, тигр, волк, горилла, Андалит и очень большой слон.

Странный маленький военный отряд.

- *Само прекрасное, что они могут кричать, все, что захотят. Йерки просто подумают, что это наши Хорк-Баширцы,* - сказала Кэсси о стражниках в клетке.

- *Ладно,* - сказал Джейк. – *Пока, все хорошо. Но у нас есть работа.*

- *Ох, он теперь совсем как Джон Уэйн,* - со смехом сказал Марко.

Джейк проигнорировал это замечание.

- *Мы должны взять и взорвать это оружие. Тихо и быстро. Мы должны быть там, прежде чем кто-то сможет отреагировать.*

Дальше был момент, когда мы молчали в ожидании.

Потом Марко сказал:

- Рэйчел! Что тебя сдерживает?

- О, я забыла, - сказала она. И затем, в стиле настоящей Рэйчел, она закричала, - *давайте сделаем это!*

- Спасибо, - сказал Марко. – *Мы не можем отправиться на очередную, идиотскую, самоубийственную миссию без благословения Зены – королевы воинов.*

Мы сгруппировались, а затем, по сигналу Джейка, они вырвались оттуда, из-за укрытия, на открытую площадку, и помчались, как сумасшедшие, чтобы добраться до платформы с оружием, прежде чем что-то пойдет не так.

Но я был в воздухе, и у меня были мои ястребиные глаза. Поэтому я мог видеть, что что-то уже пошло не так.

Глава 27

Мои друзья и союзники бежали вверх по крутой дороге. Они были прямо за большим грузовиком. Практически невидимые для ничего не подозревающих Йерков над ними.

Но они не были невидимы. Не для вертолета, который подлетал над деревьями к скрытому объекту.

Он прилетел и опустился вниз. Это был небольшой вертолет. С одним каплевидным салоном, достаточно простым, чтобы перевозить пилота и одного пассажира.

Один пассажир. Никто другой бы не поместился.

Хорк-Баширцы охранники вели себя так, будто ждали Виссера Третьего. Он должен был прибыть сейчас.

Солнце светило на кабину, ослепляя, скрывая лица внутри. Орел или скопа смогли бы рассмотреть их. Их глаза приспособлены для того, чтобы смотреть через отражающийся от воды солнечный свет. Но все, что я мог видеть, это смутный контур человеческой фигуры. Палец указывал на моих друзей. И промелькнувший конский хвост.

Ария!

Вертолет пронесся мимо меня, не обратив на меня внимания, круто развернув меня, ветром от своих лопастей. Он исчез за другой стороной холма.

Как я мог быть настолько глуп?

Как я мог быть настолько глупым, чтобы надеяться? Как я мог не понять этого? Я был так сильно ослеплен желанием быть нормальным?

Это был спектакль! Ария, спасающая жизнь маленькой девочки, просто играла роль! Шоу для любого Аниморфа, который мог за ней следить.

Я злился на себя. Злился и ругал себя, ярость поднималась во мне.

Ярость это хорошо. Ярость спасала. Ярость была намного лучше других эмоций, которые могли всплыть и сокрушить меня.

- Дурак, Тобиас! Дурак! – Воскликнул я. – Каждые два часа она возвращалась в туалет в отеле. Дурак! Как, из всех людей, ты мог этого не понять? Как ты, из всех людей, не мог понять, что это значит?

Два часа! Два часа на превращение!

Форма! Ария была формой!

Мне было плохо. Я чуть не сломал свои крылья. Я не мог думать. Я не мог видеть. Все крутилось вокруг меня.

До этого момента я не осознавал, что значила для меня эта надежда. Дом. Семья.

- Не для тебя, Тобиас, ты идиот! Ты дурак! Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя! Я хочу, чтобы ты умер!

Я не мог лететь. Я приземлился и повалился на землю. Я просто говорил это, снова и снова в своей голове.

- Я ненавижу тебя, Тобиас. Я ненавижу тебя. Я хочу, чтобы ты умер.

В моей жизни как человека, в моей жизни как птицы, я никогда не опускался так низко. Я знал, что мои друзья сражаются. Я знал, что нужен им. Но я не мог...

...не мог.

Через некоторое время когтистая рука грубо подняла меня с земли, и я понял, что очень быстро двигаюсь.

- Пойдем со мной, Тобиас. Оружие вот-вот взорвется.

Это была Тоби. Каким-то отдаленным уголком своего сознания я пытался понять, откуда она взялась. Позже я узнал, что битва проходила очень тяжело для моих друзей. Тоби пришла им на помощь вместе с другими Хорк-Баширцами.

Она видела, как я падаю. Она спасла меня. И когда мы снова были в безопасности, она передала меня Рэйчел.

Как Тоби поняла, что меня нужно отдать Рэйчел? Я не знаю. Все, что я знаю, это то, что Рэйчел несла меня на руках, пока мы не вернулись.

Меня отнесли в амбар. Кэсси осмотрела меня, поднимая крылья и раздвигая перья, она искала рану.

- Тобиас, куда тебя ранили? – С недоумением спросила она.

Мне казалось, что я должен вытаскивать слова из глубокого колодца, и что они весили по тысяче футов.

- *Никуда*, - сказал я.

- Тогда что случилось? – Спросил Джейк.

- *Это Ария*, - сказал я.

- Твоя кузина? Женщина, которая хочет тебя забрать? – Сказал Джейк.

- *Это форма*, - без эмоций сказал я. – *Это все ловушка. Она Виссер Третий.* – Затем я рассмеялся. – *«Женщина», которая хочет быть моей семьей? Она Виссер Третий! Ха-ха-ха! Теперь это смешно. Это действительно смешно.*

Глава 28

У меня не было времени сидеть и жалеть себя. Это можно оставить на потом. У меня была встреча.

Это был мой день рождения. Я должен был услышать последнее заявление, оставленное моим отцом. Или моим настоящим отцом, чтобы это ни значило.

Конечно, это все обман. Но мне придется пройти через это. Это была ловушка, но чтобы избежать ее, нужно было шагнуть прямо в нее.

Ария была Виссером Третьим. Она/он искал меня. Это означало, что она/он подозревал меня. Если я не появлюсь, Йерки поймут, что я разгада их ловушку. Они поймут, что я Аниморф.

Почему в первую очередь заподозрили именно меня? Кто знает? Но это был простой скачок от принятия решения о том, что я, человеческий мальчик, один из так называемых Андалитских бандитов, до догадки о том, что и остальные люди. Догадаться, что они дети, которых я знал.

С этого момента это была бы смертельная игра в шахматы с единственным возможным исходом.

Они найдут Джейка. Он был моим другом.

Джейка сделают контроллером. Даже если он умрет, сопротивляясь им, они доберутся до его лучшего друга – Марко, и его кузины – Рэйчел. А от Рэйчел до Кэсси. Игра закончена.

Мне нужно было найти способ прийти в кабинет к адвокату, и дать Виссеру Третьему расставить свою ловушку. И не попасться.

И хуже всего, я должен был сделать это один. У него должны быть расставлены войска вокруг офиса ДиГрута. Если где-то мелькнет странное животное, то все будет кончено. Виссер Третий узнает.

На самом деле мои друзья должны быть где-то далеко. Пока я встречаюсь с ДиГрутом и грязной подделкой – Арией, они вернутся и атакуют Йерков, пытаясь зачистить то место с оружием, которое мы атаковали раньше.

Я превратился в человека далеко от офиса, чтобы исключить возможность того, что меня увидят. Я прошел восемь кварталов до офиса адвоката. Прошел. Я уже очень давно не ходил так долго.

Это неудобный способ передвижения. Когда вы летите, то живете в трех измерениях. Когда вы ползете по земле, как человек, их всего два. Это было медленно. И были светофоры, другие люди и машины, и... летать было намного лучше.

Так что будь счастлив, горько сказал я. Хорошо, что ты больше не будешь человеком. Ты все еще сможешь летать.

Нет семьи, но я мог летать.

Когда я подходил к офису, я был испуга и дрожал. Это было слишком для меня. Думаю, на каком-то уровне мне было все равно, буду я жить или умру прямо сейчас. Я просто волновался о том, чтобы не ударить лицом в грязь. Для остальных. Для моих друзей.

Наверное, это правда, что они всегда говорят о солдатах, побывавших в бою. Они могут начать сражаться за свою страну, но в конечном итоге они сражаются за парня рядом с ними в окопе.

В этот момент меня не очень заботила судьба человеческой расы. Я не был человеком. Я был канюком. Но я волновался за Джейка, и Кэсси, и Марко, и Акс-мэна, и Рэйчел. Особенно о Рэйчел.

Секретарь исчезла, когда я, дрожа, прошел через дверь. Я стоял и не знал, что делать. Затем они вышли из внутреннего офиса.

Ария широко улыбнулась.

- Ты, должно быть, Тобиас, - сказала она.

Я вспомнил, как увидел ее в первый раз. Наблюдал за ней через окно в отеле, я летал на высоте сотни футов. Тогда что-то зацепило меня. То, что тогда заставило меня волноваться: предположительно, она много лет находилась где-то в Африке. Но когда она покидала свой номер, она остановилась, чтобы поправить волосы.

Это прекрасно походит для нормальной женщины. И совсем немного неправильно для женщины, которая проводила свои дни, прячась в кустах и мчалась в открытых Ленд Роверах.

Я кивнул.

- Да. Я Тобиас.

Моей ролью был жесткий уличный парень. Мне было легко это сыграть, учитывая, что я обычно забываю про мимику и имею склонность глазеть.

Она подошла и обняла меня. Она обняла меня. Форма, которая называла себя Арией.

Виссер Третий.

Я напрягся и попытался отстраниться.

- Все в порядке, - сказала она и подлинной искренностью. — Тобиас, мы семья. Я хочу заботиться о тебе.

ДиГрут подошел и пожал мне руку. Он сказал:

- Проходите, молодой человек.

Если бы вы не искали этого, то вы бы и не заметили: расстояние на котором ДиГрут держался от Арии. Как будто она была кем-то, к кому ему не хотелось приближаться. Как будто она была кем-то, кого он не хотел трогать.

Кем-то, кого он боялся.

Итак, подумал я, ДиГрут замешан в этом. Он контроллер. Он знает, кто такая Ария.

Мы все заняли свои места в офисе. ДиГрут, смотрел на Арию, ждал сигнала. Ария играла роль порядочной, заинтересованной женщины. Я играл роль жесткого уличного парня.

Один неправильный ход. Одна маленькая ошибка, и Йерки нападут на меня с тех сторон, о которых я даже не думал.

- Мы собрались здесь сегодня, чтобы зачитать важный документ, оставленный для Тобиаса его отцом. От... от другого человека, не того, кого ты считаешь своим отцом.

Я пожал плечами.

- Не важно.

Ария наклонилась ко мне.

- Тебе не интересно узнать, кто твой настоящий отец?

Я засмеялся.

- Он оставил мне деньги?

Брови ДиГрута поднялись.

- Нет.

Я закатил глаза.

- Цифры.

ДиГрут постучал по страницам, чтобы выровнять их.

- Тогда мы просто перейдем к чтению документа. Если это...

Тогда на секунду проявилась сущность Виссера Третьего.

- Читайте, - огрызнулась она/он. Затем заставила себя улыбнуться, сказал, - я хочу услышать, что это такое.

Итак, адвокат начал читать.

Я забыл, как использовать мимику лица. Я привык быть канюком, а не человеком.

Это спасло мне жизнь.

Глава 29

- Дорогой Тобиас, - прочитал адвокат.

Он заколебался, вытащил очки из своего стола и надел их. Затем начал заново.

- Дорогой Тобиас. Я твой отец. Ты никогда не знал меня. И я никогда не знал тебя. Я не знаю, какой была твоя жизнь все эти годы. Я надеюсь, что твоя мать смогла полюбить кого-то другого. Я знаю, что все воспоминания обо мне были стерты из ее памяти. Все доказательства того времени, что я провел на Земле были стерты.

Я чувствовал, как Ария смотрела на меня. Я чувствовал ее хищную бдительность. Она смотрела мне в глаза. Я не смотрел на нее. Она наблюдала за судорогами, которых не было, за гримасами, за волнением, за любыми эмоциями, которые могли меня выдать.

Я не дал ей/ему ничего.

- Возможность обратиться к тебе мне предоставило существо, которое стерло следы моего пребывания на Земле. Он позвал меня назад, чтобы я исполнил свой долг, и я не мог отказаться.

- Это все будет очень странно для тебя, моего неизвестного, невидимого, незнакомого сына. Но я не из твоего народа. Я принял форму человека, но я не человек.

Мои легкие хотели перестать дышать. Мое сердце хотело перестать биться. Я внезапно почувствовал, что все были близко, очень близко ко мне, как Ария/Виссер Третий дышал мне в щеку, и адвокат наклонился над столом, чтобы прошептать эти слова прямо мне на ухо.

Не человек!

Реакция! Мне нужна была реакция!

Я закатил глаза и сказал:

- Блин, - таким саркастичным тоном, который мог изобразить.

Адвокат посмотрел на Виссера Третьего, затем продолжил.

- Я был на ужасной войне. Я делал ужасные вещи. Полагаю, я должен был. Но я устал от войны, поэтому я убежал. Я убежал и скрылся на Земле среди людей. Среди людей. Находясь на Земле и живя как человек, я взял себе имя Алан Фангор.

Теперь адвокат цитировал по памяти, он больше не читал. Его глаза сузились до щелей, когда он наблюдал за мной.

- Я взял имя Алан Фангор. Но мое настоящее имя Эльфангор-Сириниал-Шамтул.

Время остановилось.

Мне показалось, что через меня прошел разряд в миллион вольт. Каждую клетку в моем теле покалывало.

Эльфангор! Мой отец!

Я не мог допустить того, чтобы на моем лице появилась эмоция узнавания. Ни движения. Ни расширения зрачков. Ничего! Ничего!

Адвокат остановился. Виссер Третий смотрел на меня глазами женщины.

Я пожал плечами.

- Это все?

Я видел, как глаза Арии потускнели. Она была разочарована. Напряжение, наэлектризованность, казалось, медленно исчезали из душного куба кабинета.

- Там больше, - сказал адвокат, задержав дыхание. – Но мое настоящее имя Эльфангор-Сириниал-Шамтул, - повторил он, как будто не мог поверить, что это имя не заставило меня вскочить и бегать по комнате. – И, хотя ты

никогда не узнаешь меня, и мы никогда не встретимся, я хотел убедиться, что ты знаешь, что мое исчезновение из твоей жизни произошло не по моему выбору. Я не хотел ничего, только прожить свою жизнь, любить твою мать и любить тебя.

Но мы встретились, Эльфангор, подумал я. Мы встретились, когда ты умирал. Ты знал? Ты догадался... Отец? Ты чувствовал, в тот последний, ужасный момент, когда я должен был оставить тебя, отдать убийце, который теперь сидит рядом со мной, что я был твоим сыном?

Слезы! НЕТ! НЕТ! Одна слеза и я умру.

Теперь ДиГрут выглядел раздраженным. Разочарованным. Он пробормотал последний абзац письма, как будто был где-то в другом месте.

- Но я был частью чего-то большего, чем я сам. У меня был свой долг. Было великое зло, с которым я должен был сражаться. Были жизни, которые я должен был попытаться спасти. В том числе твою и твоей матери. Я из расы, которая называется Андалиты. Долг очень важен для нас. Как и для многих, многих людей. Я не могу сказать, что я люблю тебя, сын мой, потому что я тебя не знаю. Но знай, что я хотел любить тебя. Знай это, по крайней мере.

- Подписано Эльфангор-Сириниал-Шамтул, принц.

Я резко рассмеялся.

- Ну, теперь цифры, не так ли?

- Какие цифры? – Спросило существо, называющее себя Ария.

- Мой так называемый «настоящий отец» появляется, и он сумасшедший. Какой-то идиот. Отлично. Итак: денег нет?

- Денег нет, - подтвердил ДиГрут. Я встал Ария тоже.

- Ты действительно хочешь заботиться обо мне, или ты просто надеялась, что я что-то унаследую? – Потребовал я.

- Я хочу забрать тебя, - сказала она, улыбаясь фальшивой улыбкой. – Но, возможно придется немного подождать. Понимаешь, меня внезапно вызвали в Африку, чтобы немного переснимать... некоторых львов.

Я рассмеялся, как настоящий жесткий уличный парень.

- Отлично. У меня есть псих отец и фальшивая кузина.

Я повернулся к ним спиной и пошел к выходу.

- Тобиас, - сказала Ария.

Я повернулся к ней лицом.

- Что?

- Я... я знала твоего отца. Мы были, скажем так, по разные стороны, в некоторых вопросах. Но он не был дураком. – Внезапно Ария/Виссер Третий улыбнулся. Это была далекая улыбка, как будто она/он вспоминал что-то давнее. – Принц Эльфангор-Сириниал-Шамтул не был дураком. И в галактике больше не будет никого подобного.

Я вскинул руки вверх.

- Боже мой, ты такая же сумасшедшая, как и он.

Я вышел и закрыл за собой дверь. Я слышал, как ДиГрут сказал:

- Разве мы не должны его схватить? Просто для безопасности? Сделать его одним из нас?

Ария насмешливо фыркнула.

- Он – уличный мусор. Пустая трата Йерка. Эльфангору было бы стыдно. Его сын должен быть воином. Достойным противником, а не каким-то маленьким дураком. Очень жаль.

Я пробыл в этой форме довольно долго. Я вышел из офиса и отправился в безопасное место, за мной не следили и не преследовали. Я превратился. Я не думал о том, что я решил остаться человеком.

Я превратился в канюка, до того, как попал в ловушку.

Но потом я снова превратился. Вернулся к человеку. Понимаете впервые за долгое время, мне хотелось плакать. А канюки не плачут.

Глава 30

Теперь я все вижу. ДиГрут сказал, что унаследовал письмо, когда умер его отец, и он принял его адвокатскую практику. Младший ДиГрут был контроллером. У него должно быть, был сердечный приступ, когда он читал старые файлы его отца, и наткнулся на имя Эльфангор-Сириниал-Шамтул.

Не было ни одного живого Йерка, который не знал его имя.

Виссер Третий подумал о том, что случилось с сыном его заклятого врага. Знал ли сын Эльфангора правду? Был ли сын Эльфангора как-то связан с «Андалитскими бандитами», которые причиняли Виссеру столько боли?

Расследование показало, что я исчез из школы и из-под присмотра своих безразличных родственников. Это, должно быть, вызвало интерес у Виссера Третьего.

Поэтому он придумал ловушку. Придумал кузину. Предложил мне то, чего у меня явно не было: дом. Снизить мою защиту. И тогда прочитать мне письмо.

Но затем возникло осложнение: у Виссера Третьего был кризис в делах. Молодой Хорк-Баширец по имени Бек. Ему пришлось устраивать две ловушки: одну для меня, одну для свободного Хорк-Баширца.

На всякий случай, если бы я был связан с «Андалитскими бандитами», он сыграл бы роль по полной: во время первого визита, чтобы проверить Бека, он притворился, что обладает человеческими качествами, которых у него нет. Позже он решил, что неплохо бы спасти жизнь, какой-нибудь девочке. Что бы лучше этого доказало то, что он действительно человек?

Это сработало бы. Если бы не одно но, Виссера Третьего внезапно вызвали на объект, где они так просто «захватили» группу свободных Хорк-Баширцев.

В это время он был Арией. Ему нужно было быстро добраться до строящегося объекта с оружием. Вертолет подходил для этого, но ему нужно было путешествовать в форме человека.

Я видел его. И это все спасло мою жизнь. И обрекло его план.

Я полетел обратно на свой луг, мой разум и мое сердце были более полными, чем я мог подумать.

Эльфангор. Мой отец.

Я не сомневался в том, кто уничтожил следы жизни Эльфангора на Земле. Кто позволил ему оставить мне это короткое письмо.

Только Эллимист мог сделать это.

Я приземлился на свою любимую ветку на своем любимом дереве. Он оставил меня. Моя мать никогда не вспоминала его. Он никогда не существовал для нее, поэтому она не чувствовала боли. И я бы не знал, до этого письма.

И теперь, наверное, я мог рассердиться на него. Но я этого не чувствовал. Когда он пришел на Землю, Эльфангор бежал от своего долга. У него не было другого выбора, кроме как вернуться к этому долгу. Никакого выбора, если бы он играл ту роль, которую должен сыграть, и быть великим принцем.

Я потерял отца. Из-за того факта, что Эльфангор был там, где должен был быть, когда он должен был быть там, чтобы навсегда изменить жизнь пяти обычных детей. А может быть... может быть... спасти человечество.

Я задавался вопросом, почему Эллимист позволил моему отцу оставить это письмо. Но я недолго думал. Ответ был слишком прост.

Смотрите, у меня тоже был долг. И кто-то там решил напомнить вам, что то, что вы хотите для себя, не так важно чем делать то, что необходимо и правильно?

- Сообщение получено, отец. Сообщение получено.

Глава 31

Я спустился вниз к траве, бесшумно, мои крылья были тщательно выровнены. Я выставил свои когти вперед, распушил свой хвост, взмахнул крыльями вперед и с предельной точностью опустился вниз.

Мои когти сомкнулись на шее кролика.

И снова, как и раньше, я был не канюком, а кроликом. Я не был безжалостным убийцей, я был жертвой. Не хищником, а добычей.

В этом видении я почувствовал боль от своих когтей на своей шее. Я почувствовал ужас от смерти, приходящей с неба.

Но я продолжал. Я должен был принять то, о чем не говорило это видение. Какая-то часть моего разума хотела, чтобы я понял.

Кролик стал спокойным и тихим, когда я приобретал его ДНК. Я приобрел кролика, сделав его частью меня.

Затем я сжал хватку, пока кролик не перестал извиваться. Пока его сердце не перестало биться.

В конце концов, я хищник. Я убиваю, чтобы поест.

Но я еще и человек. Я никогда не смогу забрать жизнь, даже для своего собственного выживания, без чувств.

Я слышал сообщение моего отца, идущее сквозь годы. Теперь я услышал сообщение, которое говорил мне мой собственный разум: ты оба, Тобиас. Канюк и человек. И всегда будешь. Ты всегда будешь убивать, чтобы поест. И ты всегда будешь сожалеть.

Полагаю, это отвратительная ситуация. Но мой долг – быть тем, кто я есть. Канюком. Мальчиком. Инстинкт. И эмоции. Мне нужно идти по этому канату.

Я съел мать-кролика. Все, что я мог удержать.

Затем я превратился в мать-кролика. И я благополучно вернул малышей в их логово, так как над нашими головами летал другой канюк, смотрел на нас, чтобы получить возможность охотиться и есть, как это делал я.

Моя жизнь была бы намного легче, если бы я был простым, безжалостным животным. Если бы все мои решения были простыми. Если бы во всем был смысл.

Но этот путь не для людей.

Я посмотрел на другого канюка через испуганные глаза кролика. Я стал добычей, на этот раз по-настоящему. Это было похоже на то, что я чувствовал. Это то, что моя добыча видела, когда они чувствовали, когда моя тень заслоняла солнце. Хорошо, что я знал это.

- Извини, мой брат канюк, - сказал я тени смерти надо мной. – На этом лугу для тебя ничего не осталось. Эти малыши сейчас находятся под моей защитой.

Я убил, чтобы поесть. Но мне не нужно было есть этих малышей. Их я мог спасти. Этих малышей я мог пожалеть. Так бы поступил человек.

В ту ночь я полетел в комнату к Рэйчел. Она спала. Она ворчала, когда я разбудил ее. Но она выбралась из постели, надела халат и сказала, что никогда не сможет выспаться с какой-то глупой птицей, которая входит и выходит в любое время.

Затем она показала мне торт. Она зажгла свечу, и я задул ее, хлопнув крыльями. Никто из нас не спел «С Днем Рождения». Но она сказала это.

- С днем рождения, Тобиас.